

1030 год

К Р А С Н О Е
С Т У Д Е Н Ч Е С Т В О

31

1930г.

РУБАНОК-ФУГАНОК, ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Азербайджанский политехнический институт переживает кризис в связи с переходом на лабораторный метод. Многие профессора и преподаватели, подводя итоги триместра, без всякой утайки говорили, что 80% лабораторного метода абсолютно не проведено в жизнь. Нагрузка профессуры колоссальна. Только 3—4 профессора не работают по совместительству. Поэтому в АПИ вернулись к зачетам. Ряд студентов сильно обиделись этому и умудрились сдать за неделю по 13 предметов.

В течение всего триместра по большинству факультетов производились опросы, но не было отметок, и в конце концов профессура перебиала, что из студентов и что знает. Вот тут и воскресли экзамены.

Любопытно подчеркнуть, что один из преподавателей, экзаменовавших студентов, сам сообщил им, что экзамены отменены. Злой иронией звучит следующий случай, рассказанный одним преподавателем. На законной дописке АПИ ввели самые незаконные записки: «Какой-то преподаватель, с такого-то часа принимает зачеты».

В АПИ множество неполадок. Одна из групп не занималась только потому, что запылали с электропроводкой. А ведь у АПИ 200 электриков.

Характерный эпизод. Занятия группы по немецкому языку срывались, так как в аудитории на 19 студентов было только 9 стульев.

Даже в провинциальных гимназиях были звонки, в АПИ звонка нет. Вопрос об этом звонке обошел все инстанции. Производственное совещание несколько раз решало вопрос об электрическом звонке и ничего не могли сделать. Каждый профессор в аудитории кончает занятия по собственным часам. Получается колоссальная трата времени. Нужда в преподавательских кадрах громадна. Некоторые профессора читают по 70 часов в неделю. У них в группах по 50—60 человек. Они только и имеют возможность, что читать и читать лекции, но не повышать свою квалификацию и вести научную работу. Даже по такому совершенно обязательному предмету, как история ВКП, АПИ не может найти преподавателя. Не могут во всем Баку найти преподавателя и по экономике нефти.

АПИ тесно. Он захватывает в стенах бывшего Бакинского технического училища. АПИ остро нуждается в средствах для строительства новых зданий. Нужен рабфак АПИ. Ибо подготовительные курсы идут кадра через полтора года. Таким образом, в конце пятилетия АПИ должен разместить в своих стенах 11 000 человек. Но до сих пор вопрос о форсировании учебных лабораторий и постройки общежитий не продвинулся ни на шаг.

Самое большое место—производственное обучение. Оно еще не налажено, хотя ввели специальный институт инструкторов.

Историей непрерывной практики студентов АПИ, особенно по строительным работам, чрезвычайно почетными. Студентов отправляли пачками и были очень довольны, что в стенах АПИ стало менее тесно. Были случаи, когда студента для практики по канализации отправляли как раз на такую стройку, где канализационных работ нет. Работавшие в 276 квартале Азербайджана 2½ дня потратили, пока приехали в распоряжение десантика. Затем шли бесконечные разговоры, кем быть. Но вот студенты стали поминками десантика и по преимуществу ничего не делали, в пассивной роли зрителей.

Азстрой нанимает рабочих исключительно с собственным инструментом. Рабочие не хотели давать свой инструмент студентам. Рабочие Азстрой, кстати сказать, работают на сделанные и поэтому не хотят отвлекаться для инструмента.

На путевых зданиях 12-го участка Багдавизавской ж. д. студенты занимались строганием досок, выпиливанием клея. Пять дней они стояли и смотрели, как делают штукатуры. Половина практики прошла без программ.

В результате: рубанок-фуганок, что это такое?

«ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ» ГЛАВПРОМКАДРА

При Ломоносовском механическом институте организованы в 1928 году и существуют по сегодняшний день краткосрочные курсы по подготовке рабочих и детей рабочих во вздузы. Это были первые в РСФСР курсы с правами рабфака. По типу и на основе опыта этих курсов была организована целая сеть подготовительных курсов по всей республике.

Ломоносовские курсы выпускают вполне подготовленных, ни в какой мере не уступающих лучшим рабфакцам, студентов. Курсы объявляли себя ударными и заканчивают текущий учебный год с весьма благоприятными показателями. Норма выпуска и успеваемости—100%. Коэффициент слушателей в социальном отношении весьма ценен. Курсанты в течение года были на государственной стипендии.

В летние месяцы курсы, имея достаточно подготовленных в политическом отношении студентов, направляют их для работы в деревню: колхозы и бригады. Более естественно, что каждый слушатель говорит желает до отъезда определиться во вздуз, чтобы иметь возможность спокойно работать до осени. Но тут-то и остановка. Курсы не только выпускают аналитичную ступню Главпромкадра ВСНХ и кажется вынуждены

Скандал и с учебными пособиями. Из-за недостатка книг все время возрастает число «квостовиков». Отделение Гостехиздата мало заботится о снабжении учебниками. Гостехиздату, оказывается, выгоднее продавать их за наличный расчет, чтобы показать, вот, дескать, какие обороты мы делаем. Часто книги выписываются по заявкам АПИ, но продаются другим: «посторонним не нужно делать скидки. У нас идет за наличный расчет. Гостехиздат, очевидно, считает, что его дело сторона, что его мало касается срыв учебной».

Вследствие недостатка пособий бесконечная запись книг на ночь. Очередь записи на ночь растет. Утром студенты приносят книги, но им говорят: «Вы эту ночь читали... Довольно...»

АПИ, призванный сыграть колоссальную роль в деле подготовки кадров для важнейших промышленных районов СССР, должен возмучить в самом срочном порядке поддержку. Нужно поэтому обеспечить АПИ объектами, заданиями, пособиями и помочь динуть учебю. Нужно поскорее помочь АПИ провести реформу вздуз не на бумаге, а на деле.

M. Narasco

будут сорвать столь важную, как позиция студентов в колхозы, работу. Дело в том, что курсы поведомственно Главпрофобору, а вздуз, куда должны поступать окончившие курсы,—Главпромкадру ВСНХ, и таким образом получить места в них можно только через Главпромкадр. В этом весь и секрет. На просьбу курсов забронировать по пять-восемь мест во вздузах Главпромкадр отказал. Молчаливо отказавшись по обстоятельству, что, во-первых, курсы не ВСНХ, а, во-вторых, Главпромкадр не дошел еще в своем бюрократическом плане работы до вопроса о бронии и заниматься им не хочет. Первая заявка курсов Главпромкадром просто утеряна, а на вторую для отказа вздузы знают уже высокую продукцию курсов и изыскивают готовность предоставить им места. Главпромкадр упорствует.

Понятно, что курсанты, оставаясь в неизвестности, не уезжают из Москвы. Мы обращаемся к профессиональным и партийным органам с просьбой помочь скорейшему разрешению вопроса с бронией и тем самым дать возможность курсам успешно закончить свою работу.

По поручению Курскома
Титаренко Н.

ОБСУДИМ!

Госпланом СССР завершена большая и сложная работа: построен по заданию директивных органов и правительства пятилетний план обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов. Путем проработки огромного и многообразного материала решения ноябрьского пленума претворены в конкретные плановые установки, в цифровые показатели, характеризующие объем предстоящих задач и пути их разрешения.

Разработанный и доложенный правительству план резко отличается от всех предшествующих наметок. Отличается он не только своими границами. Отличие его от прежних расчетов заключается не только в том, что впервые единой системой показателей охвачены кадры индустрии, транспорта, сельского хозяйства и экономистов. Отличается новый план всей своей методологией, характером построения, самым способом разработки.

Прежние проектировки исходили из ясно обозначившейся необходимости согласовать темпы роста народного хозяйства с ростом его кадров, обеспечить развитие производства ростом квалифицированной живой силы.

Однако оказывалось совершенно недостаточным установить, что в данной отрасли имеет место недостаточная, недопустимо низкая насыщенность инженерно-техническими кадрами. Нужно было с полной ясностью и достаточным основанием определить тот уровень насыщенности, которого необходимо в данной отрасли промышленности достигнуть. Именно этого не хватало в прежних плановых наметках. В основе прежних расчетов лежали чрезвычайно общие соображения о необходимой «потребности» в кадрах.

Между тем определить эту потребность нельзя было ни путем простого заимствования западных образцов (соотношений, принятых на Западе) ни путем механического распространения известной директивы об удвоении удельного веса специалистов (директивы нояльского пленума).

Трудность задачи обуславливалась сложным переплетением в расчете необходимых кадров признака отрасли с признаком специальности.

Обоснованность расчета требовала выяснения не только того, сколько электротехников потребует электрическая промышленность и электростанции, но и того, сколько электротехников потребует текстильная, кожевенная и другие отрасли индустрии. Расчет потребности в кадрах—ответственнейший расчет, из которого вытекают прямые и непосредственные выводы как для школы, так и для производства. Этот ответственный расчет, вошедший органической частью в план подготовки кадров, произведен соединенными силами Госплана, ведомств, хозорганов и заводов. Он целиком покоится, таким образом, на живом материале.

Как этот расчет сделан? Он произведен методом «типовых штатов». Путем рассмотрения отдельных производственных единиц, их организационно-технической структуры, схем технического руководства конкретным производством определены для каждого года пятилетия нужные штаты инженеров и техников с характеристикой их квалификации и специальности. Эти типовые штаты сведены в группы, проанализированы, обобщены и в результате дают стройную цифровую картину потребности в командных кадрах народного хозяйства.

О чем говорят полученные цифры? Согласно этим цифрам потребность в кадрах рисуется последовательно возрастающей от года к году.

Индустриализация народного хозяйства требует огромного числа индустриальных специалистов не только для промышленности, но и для транспорта, сельского хозяйства. Удельный вес индустриальных специалистов во всем народном хозяйстве будет неизменно повышаться. Если в 1928/29 году число их по СССР составляло 60,6 тыс. по высшей и 125,3 тыс. по средней квалификации, то к 1932/33 году количество индустриальных специалистов во всем народном хозяйстве должно достигнуть 235 тыс. по высшей и 528 тыс. по средней квалификации, кадры по сельскохозяйственным специальностям (растениеводческая и животноводческая группы) должны соответствовать возрасту по высшей квалификации с 16,9 тыс. до 48,8 тыс., а по средней с 19,0 тыс. до 220,7 тыс. Рост кадров по экономическим специальностям намечается с 28,4 тыс. до 69,6 по высшей группе и с 40,3 до 110 тыс. по средней.

При всех совершенно вероятных ошибках, которые могли иметь место в исключительном трудном расчете потребности в кадрах той или иной специальности, план, составленный Госпланом, в основном видимо правильно характеризует те количественные запросы в новых специалистах, которые предъявляются мощью растущим народным хозяйством.

Процесс подготовки кадров, задач этой подготовки требуют немедленных и совершенно безотлагательных мероприятий. Мы не имеем возможности ждать, пока тщательный научный анализ даст всестороннюю оценку цифрам плана. Жизнь не ждет и на пороге нового учебного года приходится перестраивать и ускорять дело подготовки кадров на основе созданного плана, внося в него поправки и исправления, что называется «на ходу», делая на основе имеющегося, хотя бы и несовершенного плана, немедленные оперативные выводы по развертыванию сети, укрупнительно приемов в вузы и т. п.

При той огромной потребности в новых кадрах, которая очерчена приведенными цифрами, на учебную сеть ложатся значительные задачи. Несмотря на то, что около 35% покрытия общей потребности падает на так называемые «внешкольные» формы подготовки (курсы всякого вида, передвиженчество и т. п.), основная масса все же должна быть подготовлена через школу, дана сетью вузов и техникумов. При этих условиях не приходится удивляться тому, в каком темпе намечен в плане рост вузов и техникумов. За четырехлетие 1929/30—1932/33 контингент учащихся вузов должен возрасти.

По Горной группе с	7 150	до	11 490	— прирост на	100%
« металлургич. группе с	3 530	»	4 250	»	20%
по технол. металл. группе с	2 390	»	4 600	»	92%
по машиностр. группе с	11 420	»	27 730	»	143%
по механике и тепло-техн. группе с	3 960	»	7 270	»	84%
по электротехн. группе с	8 550	»	16 940	»	98%
по текстилю с	2 830	»	3 070	»	8%

по химич. группе с . . .	10 420	»	19 320	—	»	»	85%
по бумажи-полиграф. группе с	800	»	1 030	—	»	»	29%
по кожевен. группе с	310	»	840	—	»	»	171%
по силикат. и стройматер. группе с	1 770	»	4 540	—	»	»	156%
по пищевкусов. группе с	2 500	»	7 180	—	»	»	187%
по лесной группе с	4 010	»	10 150	—	»	»	153%
по строительной группе с	16 630	»	47 450	—	»	»	185%
по картограф. землеустр.-геод. группе с	3 030	»	3 230	—	»	»	6%
по растениеводственной группе с	10 230	»	29 280	—	»	»	186%
по животновод. группе с	8 620	»	17 900	—	»	»	107%
по эконóm. группе с	17 050	»	28 990	—	»	»	70%

Рост числа студентов при этом не может идти в равномерном возрастающем от года в год темпе. План предполагает в предстоящем 1930/31 году наиболее резкий подъем. Именно этот ближайший год должен стать во всех отношениях переломным. В 1930/31 г. вся сеть принимает всесторонне проведенной реорганизации совершенно иной облик, наряду с этим должен резко возрасти по сравнению с предыдущим годом контингент приема в вузы, а в зависимости от этого изменится и весь контингент (общее количество) учащихся.

Процесс воспроизводства кадров—процесс длительный, многолетний. Все мероприятия по увеличению приемов, принимаемых сейчас, дадут окончательный результат лишь через ряд лет. Приемы 1931/32 и 1932/33 гг. скажутся в смысле насыщенности народного хозяйства кадрами уже за пределами пятилетки. Только принятые в вузы в 1930/31 г., да и то лишь при трехлетнем курсе обучения, войдут в народное хозяйство к концу последнего года пятилетки.

Между тем нужды народного хозяйства требуют скорейшей подачи новых пополнений, и это заставляет уже в ближайшем 1930/31 году намечать резкое увеличение приема. Так, предполагается принять в вузы:

по горной группе в 1930/31 г.	4 380	ч. вместо	2 330	в 29/30 г.
по металлург. »	1 270	»	960	»
» технолог. металла. группы в	1 330	»	640	»
» машиностроению »	6 600	»	3 240	»
» механ. и теплотехн. группы в	2 350	»	1 040	»
» электротехнике в	4 980	»	2 310	»
» текстилю в	1 020	»	890	»
» химич. группе в	5 160	»	3 380	»
» бум.-полигр. группы в	310	»	230	»
» кожевенной группы в	250	»	80	»
» силикат. строймат. группы в	1 200	»	560	»
» пищевкусов. группы в	2 200	»	810	»
» лесной группы в	2 930	»	1 230	»
» строительн. группы в	13 010	»	5 320	»
» картограф. землеустр. геодезическ. группы в	1 100	»	880	»
» трансп. эксплоатат. группы в	400	»	320	»
» растениеводству в	8 750	»	3 680	»
» животноводству в	5 840	»	2 960	»
» экономическ. группы в	7 960	»	4 420	»

Эти цифры характеризуют тот подъем, который намечается планом. Однако судьба приема 1930/31 г. определяется далеко не тем одним, что количество приема приведено в соответствие с выявленными потребностями. Судьба приема 1930/31 года, приема, который в значительной мере является ключом к разрешению проблемы кадров, зависит от ряда причин и в первую очередь от хозяйственной подготовки к нему. Такие моменты, как обеспечение общеобразованными, достаточное расширение учебных помещений, обеспечение научно-преподавательскими кадрами, укомплектование социально-доброкачественного набора, играют до известной степени решающую роль при практическом определении конкретной цифры приема.

Учитывая это, правительство возложило на Госплан совместно с заинтересованными организациями задание в кратчайший срок определить конкретные цифры приема по отдельным вузам, чтобы дать возможность наиболее плодотворного проведения этого очередного приема и достаточной к нему подготовки. В этой работе, как и в беспосредственной борьбе за преодоление всех трудностей, мешающих приему или сокращающих его, должна принять участие вся общественность и в первую голову пролетарское студенчество. Без его живой поддержки бюрократическим путем будет сдвинуто воз с места и достигнута решающего сдвига в «осеннем сеяе» на фронте кадров.

Оценивая важнейшие показатели и выводы, вытекающие из плана, нельзя пройти мимо одного из наиболее спорных и трудных вопросов, вопроса о целесообразных сроках обучения в высшей школе, вопроса, от решения которого зависит количественный объем тех пополнений, которые на протяжении пятилетия войдут в народное хозяйство. При значительном удельном весе учреждений, переводимых на трехлетние сроки учобы, число выпускаемых специалистов окажется большим, чем при длительном курсе—четырёхлетнем. Но так как работа о количестве не может и не должна устранять заботу о качестве подготовки, то из этого нельзя делать механических выводов и перехода на сокращенные сроки подготовки.

Спор о пропорциях, в которых по той или иной специальности должны находиться четырёхлетние и трехлетние вузы, до сих пор не разрешен. В этом споре точка зрения ВСНХ, сохраняющего почти по всей линии четырёхлетнее обучение, противостоит точке зрения Госплана. Между тем от исхода этого спора зависят срочные безотлагательные мероприятия, а в связи с ними и размер ближайших пополнений, отдаваемых школой народному хозяйству.

Спор этот не только надо скорее разрешить, но и разрешить как можно авторитетнее. Плановым органам в кабинетной обстановке их работы трудно дать ответ, учитывающий все специфическое, что свойственно учебной жизни вуза. По решающему вопросу о рациональных сроках учобы необходимо как можно скорее высказаться ЦК союзов, пролетстуду, НТУ, НТС отраслей промышленности.

Одно можно подчеркнуть со всей решительностью: чем скорее пятилетка кадров будет поставлена под обстрел широкой самкритики, чем скорее ее переосновой займется профсоюз, общественные организации и в первую очередь пролетстуд, тем плодотворней будет протекать работа по уточнению пятилетки кадров, предложенная правительством.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция отмечает, что плановые наметки, приведенные автором, не получали еще окончательного утверждения

КОЛЛЕКТИВ

КРЕПКО СМЫЧКУ УЧЕБЫ
С БЫТОМ!

ПРОИЗВОДСТВЕННО-БЫТОВОЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ — ЗА-
ЛОГ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЯТИЛЕТКИ КАДРОВ

СМЫЧКА УЧЕБЫ С БЫТОМ

— Коллективы себя не оправдывают. Это — коллективная обжора, плюс радиоприемник.

— Коммуны — это крик моды. Это вывеска, а не настоящая жизнь, нужная организации быта.

Мы не знаем, что делать. Никто не руководит, не помогает нам в повседневной работе.

— Руководящие вузовские организации не интересуются существованием студенческих коллективов, не помогают их организации, их работе. Такие вопли несутся со всех концов страны. Целая серия техникумов, вузов и рабфаксов Москвы, Ленинграда, Тулы, Ростова-на-Дону, Иркутска, Вологды, И. Новгорода, Загосуда и т. д. недовольны и неудовлетворены настоящим состоянием студенческих коллективов.

— Нам не удовлетворяют коллективные шавовки. У нас масса недочетов, нет организации отдыха, мы не умеем выявлять быт с учебой, приспособлять его, чтобы он был нам помощником в успешной «академике». У нас нет настоящей культурно-просветительной работы, не казачий — доклад, радиотекст — но живой, новой, специфичной.

Мы еще сами не знаем, какова она будет, но быть она должна, — пишут тульские рабфаксовцы.

Они правы. Тульские рабфаксовцы еще смутно, но вполне правильно нацпывают ту основу установки, которая на настоящем этапе должна лечь в основу коллективизации быта.

По сих пор организация коллективов несет печать стихийности. Группа ребят, не вполне явсив себе принципиальную установку, решают захватить коллективом. Агитируют, подбирают необходимое количество людей и отправляют в жилищкомиссию, исполкома и т. д.

Очень редки случаи, когда коллектив организовывался по инициативе руководящих организаций. Стихийная организация переходит в стихийное существование. Имея смутное представление о коллективе, без практической повседневной помощи, товарищи делают упор на самые распространенные понятия, на самые легкие по достижению.

Коллектив — значит обществуствие. Чего? Денег, инвентаря, книг, белья, всего, чего угодно. Организуют общий фонд, общее питание, комнату отдыха, нередко приглашают докладчиков, пытаются вводить утренние зарядки, посылают отчет в исполком, сообщают о своем существовании комсомольским и партийным организациям, которые выделают к ним представителя или уполномочивают насорга для связи. Движение замирает.

Вузовские руководящие организации ведут возмущительно нейтральную линию в этом архиважном политическом вопросе. На всех отчетных собраниях, конференциях можно слышать самодовольно-уверенных в стопроцентных своих достижениях студпрофбюрократов.

«Коллективизация быта достигла немалых размеров. Охват ширится». Намается достигнуть спящей коллективизации к январю 1931 года...

— Достигнуто коллективное питание, сытно, калорийное... Организована комната отдыха, проведены политбеседы, устраиваем шахматные турниры, имеем радиоприемник и т. д., и т. д. Вначале такие доклады еще производили эффект. В 1929 году слова «коллективное питание», «комната отдыха» пользовались всеобщим уважением. Но обстановка, запросы меняются. Движение идет дальше общих слов и фраз. Что ждут массы в настоящий момент от коллективизации быта? В чем наарада потребность?

Мы считаем, что в настоящий момент основой бытового студенческого коллектива должна быть смычка учебы с бытом, иначе говоря производственный принцип организации.

Если мы сокращаем сроки учебы, реорганизуем, рационализируем свою учебную программу, развертываем социальстическое соревнование, беремся работать по ударному, то ясно, что все это требует наличия соответствующих бытовых условий, которые реально могут обеспечить новые темпы и методы учебы.

Не так давно у нас открыто говорили: «хорошо учиться могут лишь маленькие сынки, люди, имеющие отдельную квартиру, готовый сытный стол и т. д.» Они могут успевать академически, совмещая это с общественной работой, а мы же это не под силу. И теперь еще поговаривают, правда, больше в порядке домашних разговоров, о том же самом: «Трудно, перегружены, сокращение сроков, контрактация, академическая напряженность, а бытовые условия опять же скверные...»

А коллективы?

— Коллективы пока себя не оправдывают.

Так говорят многие и эти на первый взгляд верные слова служат обычно оправданием для тех, кто ничего не хочет делать для того, чтобы коллективы «себя оправдали».

Если студенческие коллективы на сегодня себя не оправдывают, то этому виной — нужно сказать прямо — не столько всяческие «объективные условия», сколько наше собственная неорганизованность, недостаточное внимание, отсутствие серьезного руководства.

Все студенческие организации на всех этапах коллективного движения должны помогать ему своим непосредственным практическим участием, все время подкапывая организческую деятельность с коллективом. Особенно это касается центральных и областных бюро пролетстуда, которые до сих пор не удающийся выработать общего устава. Имеющийся устав, вернее проект его, дает лишь обще-теоретические установки, правда, с выдержками из Маркса и Энгельса, но не дает практических указаний. В уставе много говорится об уничтожении частной собственности на вещи, о полном обществуствии, раскрепощении женщины от домашних обя-

занностей, но ничего не говорится о коренном вопросе, об увязке быта с учебой и, главное, ничего не говорится о конкретно-практических путях проведения этих уставов в жизнь, что в настоящее время особенно необходимо. Кстати, кажется, и эти уставы до сих пор не вышли за пределы кабинетов Центрального и Московского бюро. Мы предлагаем практическую наметку организации производственно-бытового коллектива.

Каждый коллектив-коммуна организуются по следующему принципу: общеклассовые распределяются по факультетам, ребята размещаются по комнатам, по цикло-курсовому семинарскому признаку. Каждая такая комната является производственно-бытовой бригадой с выборным во главе, который отвечает за работу бригады, связывается по всем вопросам с советом коллектива и с руководящими организациями вуза. Во главе всего коллектива стоит совет с обязательным представительством профпартамсоорганизаций. Один раз в месяц собирается общее собрание коллектива. Раз в декаду работает совещание бригадиров.

Каждая бригада устанавливает свой регламент дня, имеет общий выходной день. Вся работа направлена на повышение академической успеваемости каждого члена. Работая в одном семинаре, ребята легко контролируют работу друга друга. Таким образом, бригада всегда может справиться с проблемой «слабого звена» путем домашней коллективной проработки, помощи, подтягивания. Ребята следят, вызывают, помогают над каждым членом для поднятия его общественного уровня. Каждый член бригады несет общественную нагрузку и в течение года два раза отчитывается перед бригадой, обращается к ней за помощью в каждом затруднительном случае, делится всеми своими достижениями. Бригада не замкнута единая. Каждая бригада вступает в сотрудничество с другими бригадами по всем вопросам. Устраиваются политические и академические бои. Разрешаются всякие дискуссионные вопросы. Бригада целиком участвует в текущих политических кампаниях.

Совет коллектива, с своей стороны, выявляет настроения, запросы ребят и устраивает всевозможные диспуты на близкие академические темы, диспуты, бытовые вечера в обще-коллективном масштабе. Весь коллектив в целом ведет работу по выявлению и продвижению ребят на научную работу на рабоче-бедняцкой среде, помогая им в каждом затруднении.

Мы считаем, что предполагаемые формы вполне жизннны и осуществимы. Студенчество обсудит их, добавит, что упущено, и материал придет в журнал «Красное студенчество».

А. Закурдаева

От редакции.

Статья идет в порядке обсуждения.

НИ ОДНОГО СТУДЕНТА ВНЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА!

ВЫСТАВКА

БЫТА

Домниговка

... И годы не те
И люди не те
Попада и сладна не та...
(Ник. Асеев)

Целевая установка выставки: показать бытовые условия в прошлом и настоящем, как будет происходить реконструкция быта, соответствующая реконструктивному периоду народного хозяйства. Ясно, что нельзя строить нового, не зная того, плохо ли и чем именно плохо старое. Поэтому наряду с светлыми пятнами надо показать темный фон, на который, к сожалению, многие смотрят, как на неизбежное зло: отсюда, как следствие, слишком терпимое и интересное к нему отношение. Выставка, сопоставляя старое и новое, резко отнесит всю ценность последнего, вызывая толчок и усилит для мышления первого. Выставка организована по инициативе Центрального Стройсоюза при ближайшем содействии 138 общественных и хозорганizations. Выставка открыта в Парке культуры и отдыха.

Выставка развивает несколько тем. Первый отдел посвящен жилищно-строительному делу. Выставлены модели разнообразной архитектуры домов старых, новых и строящихся. Второй отдел детализирует первый: оборудование рабочей квартиры, экономия кубатуры и площади, достижения конструктивно-деловой мебели, стенными шкафом, складными столами и пр. Участие в этом отделе приняли студенты Вхутенки, группа художников «Октябрь» и др. Третий отдел будет освещать вопросы питания. Показываются заменяющие индивидуальное хозяйство общественные столовые, механизированные фабрики-кухни, пекарни и т. д.

Четвертый отдел посвящен электрификации в быту, причем упор делается опять-таки не на утюжки для чайников, и т. п. нагревательные приборы, а на коллективное оборудование, банно-прачечное дело. Выставленные экспонаты модели подтверждают его практическую осуществимость.

Пятый отдел — совхозы и колхозы на пути к переустройству деревни — особенно важен, так как показывает реальные конкретные достижения этого молодого дела — рационализированные

постройки жилищ-коммул, дворовых построек, скотных дворов, повышенного качества домашний инвентарь, освобожденной женщины от части ее бесчисленных обязанностей.

Шестой отдел о детском обслуживании. Здесь выставляются макеты детских садов, яслей, домов матери и младенца, показывается образцовая готовка на отделе в действии, на практике в детском городке парка с его консуляцией для матерей, играми, спальнями, столовыми, огороженными застекленным забором, сквозь который взрослые могут наблюдать образцовую постановку воспитания малышей, этот городок является продолжением выставки.

Наконец последний отдел посвящен гигиене одежды, как детской, так и взрослых. Надо здесь же отметить, что с этим делом обстоит очень скверно.

Выставка должна дать толчок к обсуждению на специальных диспутах вопроса о том, какие дома, мебель, оборудование, одежда нужны рабочему. Ведь трудность и сопротивление даже наших профессиональных органов и промышленных предприятий в деле устройства этой выставки, косное, равнодушное отношение к вопросам быта лишний раз показали, как мало сделано в этом направлении. Надо упорно работать, освещать в печати основные идеи выставки. Пусть ее задачи выполнены не на все сто процентов, но важно было поставить вопрос. Уже теперь вокруг выставки образовался молодежный актив, принимающий участие в ее устройстве.

Надо заинтересовать и студенчество, которое, как известно, собирается строить свой Центральный дом, который, я считаю, будет оборудован последними достижениями бытовой промышленности. Студентам виднее, чем кому-либо, контраст между тем, что они оставили дома, и тем, что им будет показано на выставке и что они могут взять для своего будущего Центрального дома.

Н. Таратута

Пускай язык тяжеловат —
Челюсть слот командою уставной:
Мы научились рифмовать:
О том, что создали недавно,
О том, чем высечен подъем
На скалы лет в шуму приводном,
Что так азартно создаем

— Вчера и завтра и сегодня.
Сегодня портфель подмышкой,
А завтра — в руках бродок,
Года породини с книжкой
Соху и молоток,

Так зачем тосковать о дуах,
Воспеть вчерашнюю
Ажурную синюю,
Когда сердце растопило
Бытовая коммуна
Нашего рабфака МБТУ,

— Ненитересно? — А я про это...
Вам про любовь бы под простыней.
— Пахнет весной
Дело, мол, к лету
(— Сам подумываю разок иной),
А в общем — надоело о ней.
Идите вы к...
Майкову
К Пушкину
К Пету.

В каждой строфе за любовь держись:
Поцелуй, душа с соловьями вкупе,
Писали люди целую жизнь,
Извините за выраженья:
— О дамском пупе.

Мы — народ не того нутра:
Любим работать,
Любим острить,
Хотиме — жалуйте по утрам.
Адрес: Москва, Домниговка, три (3).
Увидите: все как один в трусах
Сидим коридорами вместо старта.
Куда там дермютовским «Парусам»
Тагаться с нашим спортивным азартом.

К примеру: крайний стоит в ряду,
Водоконогий, невзрачный, куда бы
он нам?

— А весь пузыряни
От изусудов вздут,
И кажется чемпионом.
Кажется,
Будто в воде намок
(к гимнастке больно падкий),
На днях (а кто бы подумат мог?)
— Меня раскинул на обе лопатки.

Кто ленью и косностью не забит,
(Совет — не дога и не утопия)
Смело организуйте быт
По нашему образу и подобию.

Мы ж — народ не того нутра:
Любим работать,
Любим острить.
А в общем
Жалуйте по утрам.
Адрес:
Москва,
Домниговка
3 (три).

Н. Лебедев-Курган

Фото. Ф. Стапачева

Студенты I МГУ
в походе

«ОБСЛУЖИВАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА»

Через несколько дней мы начинаем отдыхать. Журнал «Кр. студ.» своевременно поднимал вопрос в печати о необходимости новых форм организации летнего студенческого отдыха.

По инициативе журнала был проведен ряд бесед по коллективам. Студенчество высказалось за коллективные формы отдыха: коллективная дача, производственные экскурсии, самодельные дома отдыха. Совещание коллективов МВТУ, 2 и 1 МГУ выделило инициативные комиссии, которые должны были заняться этими вопросами.

Но... еще не умерли дни, когда хорошие начинания не идут дальше бумажных резолюций.

Организация отдыха в этом году не будет отличаться от прошлых лет. По-прежнему будут «счастливы» студенты с зелеными лицами, сухой кожей на выдающихся костях, с кровью на губах, ползущей из рваных лоскут, которым врачи и строгие кураторские комиссии и институты, после долгих хлопот, выдают заманчивые путевки: Ливадия, Красная поляна, Туапсе, Кисловодск и т. д. Вторая группа «счастливых» — это небольшой процент студентов крупных вузов, получивших путевки в южные дома отдыха.

Они заранее смакуют не-исчерпаемые наслаждения, которые скоро будут предоставлены Баладавой, Геленджиком и другими уголками Крыма.

Кавказа. Они приедут отсюда загорелыми, окрепшими; остальные с завистью будут коситься на бронзовые лица и шеи, хлопаять по блестящим плечам.

Так было, так будет.

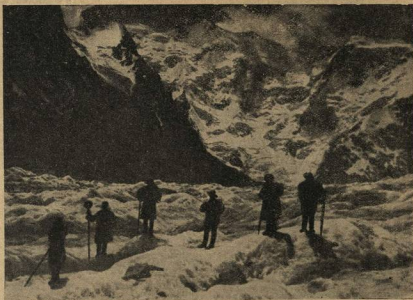
А как же с остальными? Что будут делать массы? Что будут делать десятки, сотни тысяч студентов, уставших от напряженной зимней учебы, в эти полтора-два месяца летнего отдыха? Отправится путешествовать — тонка мошна.

Работать — слишком устали. Поехать к родным? Сидеть полтора месяца в уюте домашней жизни, рассказывать о своих академических успехах, о своей работе, о загруженности и усталости, ходить гулять в город над Окую, лениво вспоминать, что где-то существует какая-то общественность, кушует, спит, читает «Наталью Таршуву»... придется студенту-коллективисту приспособиться к семейному единоличному укладу жизни, кустарем-одиночкой набираться сил для зимней учебы, между тем, как можно было бы использовать коллективные формы отдыха, продолжить зимнее существование студенческих учебно-бытовых коллективов.

Сейчас уже ясно, что работа по организации кол. отдыха сорвана. Ее сорвали вузовские студпроорганизации и советы коллективов. Они не только не сумели создать вокруг этого вопроса общественного мнения, они вообще смазали, замолчали его.

МБ Пролетстуда тоже держалось такой же политики.

Занимаясь «обслуживанием» студентов, остающихся в Москве, оно решило, что

Из аудитории — в горы.

они должны быть за глаза довольны, если им будет предоставлена возможность бродить по Третьяковской галерее, экскурсировать в Останкино и Шарнино, любоваться развалинами парских дворцов или изредка кататься на «монументальных» московских пароходах. Это подтверждает небольшой вынозд, вероятно, один из многих. Коллектив Охотнорядского общества 2 МГУ решил переступить грань бумажной резолюции. Он решил на деле провести коллективизацию летнего отдыха. Коллектив решил на летний отдых не расставаться «кто-куда», а достать дачу и там коллективно отдохнуть. Но одно дело решить, другое дело — выполнить. Коллектив это решение не выполнил по нескольким причинам. Во-первых, нужны средства, без средств вряд ли что можно приобрести, а тем более подмосковную дачу. Своих денег, если даже студенты внесут дополнительный паи, нехватит на проезд и на аренду дачи. А затем питание, культурные нужды и т. д. Совет коллектива задумался. К кому обратиться? Прежде существовал 2 МГУ, при нем было исполбюро, которое регулярно ассигновывало суммы на культурно-бытовые нужды. Теперь 2 МГУ «приказало долго жить», с ним скончалось и исполбюро. Факультеты были, 2 МГУ составляют самостоятельное учебное заведение и имеют самостоятельные профкомы. Но коллективы еще живут в старых объединениях, в объединениях обитают студенты разных бывших факультетов, и когда совет коллектива обратился в один из профкомов, то профком ответил: «Мы не можем отпустить сред-

ства для студентов разных факультетов, разных профкозов».

Но Охотнорядский коллектив во что бы то ни стало решил отдохнуть коллективно. Не получив помощи от профкома, ребята, стиснув зубы, решили раздобыть средства за счет сдачи в общий фонд цехом своих стипендий и контрактаций. Но здесь встал вопрос о самой даче. Разумеется, решили, что этим ведает МБ Пролетстуда.

— Вероятно, филосфовали члены коллектива, — у МБ имеется договор с дачным трестом, имеется известное количество абонированных дач. Вить может, имеются даже и средства. Ребята обратились в МБ:

МБ, занитое «обслуживанием» московских студентов, получив заявление, удивленно открыло глаза, а потом, подумав, вспомнило, что уже были подобные обращения, недолго подернуло плечами и обратился в дачный трест.

Но дачный трест более подвижен, чем МБ. К кому маю он успел уже распределять все свои дачи. И на просьбу МБ ответил: «надо было раньше». Коллектив 2 МГУ со своей «застей» провалился с треском. Больше в МБ заявления от него не поступало. МБ успокоилось, забыло неприятный инцидент и с спокойным сердцем продолжает свое «обслуживание». Вузовские студпроорганизации свертывают свою работу, советы коллективов подводят зимние итоги, в то время, как трещит коллективный студенческий отдых — единственная целесообразная форма организации нашего небольшого отпуска.

М. Басо

„КАТЕХИЗИС“ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ.

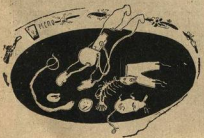
(В порядке самокритики.)

1. Вопрос. Что такое «столовая»?
 Ответ — неуважительный отзыв студенчества о «храме общественного питания», который зачастую на практике превращается в нечто среднее между клубом и местом для беспорядочного времяпрепровождения.

2. Вопрос. Что такое маршанский суп?
 Ответ. Смесь из утильсырья, наваренная почками, долей и мякишкой твоей, илуп и овошей неизвестного происхождения.

3. Вопрос. Кто сказал, что во время еды вредно читать?
 Ответ. Несомненно неосмотрительный человек, не знающий, что во время чтения легче проглотить студенческий обед, от которого нередко и свинья морду воротит.

4. Вопрос. Почему в студенческой столовой нахалы втираются в самое начало очереди?
 Ответ. Потому что втираются в самый конец очереди глухо и в несправитчно.

5. Вопрос. Почему до сих пор нет кино-фильмы «общественное питание студенчества».
 Ответ. Потому, что кино-операторы боятся, что публика, увидя на экране крупными планом мясо, которое опущается в котел студенческой кухни, заричит в один голос: «Так это же один из кадров кино-фильма — «Броненосец Потемкин».

6. Вопрос. Почему давно следует почистить нашу систему общественного питания?
 Ответ. Польза двойная: после чистки аппарата общественного питания, несомненно последует со стороны генеральной чистка и уборка всех иладов, и столовых и кухонь, чего уже давно, но тщетно добивается студенчество.

7. Вопрос. Когда онт ывает монглэр?
 Ответ. Когда, стоя несколько часов под лив в столовой, он проваодит химические анализы, чертит и читает, монглэру химической посуды, чертежными инструментами и книгами, показывая на практике 100%ую учебную нагрузку студента.

8. Вопрос. Можно ли подменить студента свиньей?
 Ответ. Трудновато, но кое-где такие попытки делаются. Например, в Сталинградской столовне «общественной» главными руками бросают мясо в тарелки, а суп наливает водерками чрезвычайно сомнительной чистоты в столовую столовой уборная. Воздух напоен аммиачными запахами и матерной руганью пыльные глумчатной. Естественно, что студенты, не желая уподобиться свинье, которой только аллур обдурять в такой обстановке, идут в более дорогую столовую — «Основу».

9. Вопрос. Что значит «раздракнить» студента?
 Ответ. Это значит обойтись со студентом, млаованый прийти в столовую без очереди, так, как показано на нашем рисунке.

КУДА ТОРОПЬ ТЬСЯ

Говорят о том, что наши советские учреждения одержимы магией реорганизаций. Не проходит и года, чтобы учреждение не изменило своего облика.
 Это утверждение неслепое и похоже на клевету, целиком берется опровергнуть Иркутский Госуниверситет. Реорганизация ИГУ в три самостоятельных Института, решенная еще в феврале месяце, должна была бы быть закончена к 1 мая. Понятно: весеннему празднику ИГУ готовил подарок — свою энергию и расторопность.
 Однако это боевое предпраздничное настроение скоро угасло, и администрация ИГУ хватилась, что у нее нет никаких директив Главпрофбюро. Кто-то правда ей резонно заметил, что указаний, какие сделал т. Вышинский на красном партзубовском совещании, вполне достаточно, чтобы начать работу. Но администрация бубнет, крича: «подать нам сюда всю Москву». Но, видя невозможность получить Москву простым почтовым отправлением, администрация ИГУ решает:

спешит куда, вопрос нужно хорошо проработать, увязать и, увязав в конце, начать работу.
 Хорошо продумать и проработать — ректор ИГУ понимает чрезвычайно оригинально. Ему давно было поручено представить на бюро партколлектива проект реорганизации университета, «но он все время умышленно от этого отваливает, срывая работу». Дело дошло до того, что отважный ректор дважды заявлял: «у меня сегодня выходной день, на бюро поэтому не пойду и доклад делать не буду».
 Товарищи из Иркутска клемят ректора т. Чукчу позорным именем вредителя. Кличка действительно подходящая, но вот как назвать поведение партколлектива ИГУ, который вместо того, чтобы задать т. Чукчу здоровенную встряпку, гадит его неслено по головке, как капризного ребенка, умышленно дожидая, когда он мысленно «позовиди себе приступити» к реорганизации «сверенного ему университета».

Р. Буp

КОМСОМОЛЬЦЫ В МЕЖЕВОМ

Межевой институт—старейший из вузов. На стенах его написан год основания—1870. Кому не известны межевые грани между отдельными деревнями, превращающие крестьян в мелких собственников? На какой десяatine «земли русской» не был межевой из Московского межевого института? Кто из крестьян не знал землемера, не звал его на праздник?

Так «философовали» мы в поисках секретаря вузовской комсомольской ячейки.

Вуз жил с прежней установкой 12 лет. Те же землемеры, те же форменные фуражки с серебряными значками, те же крестьяне и те же участки. Только с момента ноябрьского пленума ЦК партии и бурного роста общественного сектора в сельском хозяйстве консервативность установки стала нетерпимой, и вуз должен был перестроиться.

Не замедлили составить программы, планы... Отдать отчет правительству. После красных фраз начались не красивые дела. Установка менялась несколько раз. Бюро партийной ячейки было распущено. В общежитиях среди студентов шли нездоровые разговоры: «а как быть», «куда бы смыться», «куда переехать». В «Правде» появился фельетон М. Кольцова «А вы говорите кадры», боющийся и в бровь и в глаз реорганизацию этого вуза. При реорганизации была полная паника не только со стороны беспартийных студентов, но и комсомольцев.

— Сколько ушло из вуза?—спрашиваем мы секретаря.

— Точно не знаю.

— Человек тридцать ушло?

— Да, тридцать ушло.

— А может быть, и пятьдесят?

— И пятьдесят ушло.

Мы не стали изводить секретаря. Нам важны были не статистические данные, а сам факт паники, дезертирства перед трудностями со стороны комсомольской организации. И это, конечно, нужно записать в пассив.

Специфика вуза— специфика комсомольской работы

Комсомольская организация в Межевом институте имеет все данные для развертывания настоящей работы. Социальный состав, малочисленность ячеек: 235 чел. плюс материальная база в виде поголовной контрактации—все эти условия.

Вместе с тем специфичность работы вуза не может не отразиться и на комсомоле. С началом ранней весны студенты разъезжаются на практику и проводят там все лето до ноября месяца.

Здесь, с одной стороны, осуществляется связь с крестьянскими массами—общественная работа вне вуза. С другой—контроль этой работы и качественный непосредственный учет работы комсомольца для вузовских организаций затруднен.

Сектор вместо отдела

Организационная структура ячейки негрозоздка. В прошлом году работали цеховые бюро ячеек и общеузовское. Ныне были созданы промежуточные инстанции—факультетские бюро. К ним перешли почти все функции. Ускорялся процесс утверждения отдельных постановлений цеховых бюро, концентрирование политико-воспитательной работы на факультете в одном месте, скорейшее проведение в жизнь отдельных постановлений, накопление и передача опыта работы и т. д. Существование факультетских бюро признано разумным. Практика работы оправдала их существование. Однако работа факультетских бюро и вузовского с отдельными работниками (АПО, Оргработник и др.) во-

сило некоторую оторванность «аппарата» от масс. Работники изматывались в одиночку на своем участке, лишь время от времени привлекая сюда случайных людей, случайных комсомольцев. Теперь вместо так называемых отделов созданы секторы. Сектор охватывает одну отрасль работы и несколько однородных. Возглавляет его член бюро, а за выполнением практических заданий следят несколько человек—бригад, они же и оказывают помощь. Создается массовость.

В Институте организовано шесть секторов: академической, массовой, информации, учета работы и т. д. Нужно сказать, что перевод работы на секторы ячейки позитивовало у других организаций, и сама перестройка проводилась недостаточно энергично. При массовости работы сектора, например, «проглядели» такой важный вопрос, как чистку оканчивающих. Такая чистка в институте не проводилась и не будет проводиться, ибо оканчивающие уехали на практику и больше не возвратятся. «Они будут проходить чистку на местах»,—сказал нам секретарь ячейки. Места же их или не узнают совсем, или узнают мало, так как генеральная проверка скоро начнется.

В заслугу (если уместно здесь это слово) ячейке нужно поставить правильную ориентировку на академическую группу. Академическая группа—основное звено. Это нераздельное единство партийцев, комсомольцев и беспартийных. Единство это совершенно не заключается в том, что комсомольцы в общей массе обезличиваются, плетутся в хвосте. Нет, комсомольцы имеют свое лицо. Посмотрите вы на доску хода социалистического соревнования. Там вы увидите цифры 100%, 99%, 90%. Ниже 80% кривая посещаемости не спадает. Правда, на доске нет отдельной графика «комсомольцев», но стоит поговорить с любым беспартийным и ответ получится удовлетворительный.

Или возьмите вневузовскую работу. Лозунг—70% на фабрике и заводе, за работу вне стен вуза—выполнен. Работают комсомольцы по ликвидации неграмотности, руководят кружками. Ими же было обслужено пять курсов по подготовке рабочих в вузы.

От комсомольцев не отстают и беспартийные. Вот у доски графика «подписка на 3-й заем индустриализации». Цифра начинается со 100, владеет всей доской.

«Лицо» у комсомольцев есть, и в общей массе и в академической группе вы его найдете. Стоит только посмотреться.

Воспитание политбойцов

В отношении политвоспитания комсомольцы института имеют большие достижения. Многие вузы могли бы поучиться у них.

В самом деле, разве не достоин подражания их опыт включения политкружков в общую академическую программу? К чести «межевиков» нельзя умолчать о результатах этого опыта, а они значительны и очень показательны.

Если взглянуть на ту же доску хода соцсоревнования, сразу же бросается в глаза, что лучшие показатели падают именно на политкружки. Посещение кружков колеблется между 100 и 95 проц., причем для доброй половины групп характерен показатель сто процентов. — Чем же вы объясняете такую поистине примерную посещаемость?—спрашиваем мы секретаря ячейки.

— А это очень простая штука,—отвечает он,—кончился семинар или группа и сразу же всей группой идем на кружок. Занятия всегда начинаются без опозданий, не то, что раньше, когда занимались по вечерам.

Беседа с другом

Большую работу проводит ячейка с отъезжающими на практику. По группам устраиваются собрания, где детально прорабатываются вопросы деревенской политики: устав с.-х. артели, законы о сельхозналоге, льготы колхозникам и т. д. Каждому из отъезжающих и в первую очередь комсомольцам дается определенное задание. По возвращении он обязан сделать отчет о своей работе. Уже сейчас многие, уехавшие на практику на Юг, в Сибирь, на Дальний Восток, пишут с мест о настроении крестьян, об их успехах в колхозном строительстве, о своем участии в общественной жизни деревни. Письма их помещаем в бюллетень, а те, которые требуют справок, получают ответ. Консультационное колесо вертится без перебоев: один курс уезжает, другой приезжает, одни помогают другим.

★

Проблема двадцать четвертого года

В первом параграфе устава написано: «Членом ВЛКСМ считается всякий в возрасте от 16 до 23 лет». Это хорошо известно всякому. Кого из комсомольцев-вузовцев не волнует 24-й год, когда он зачисляется в пассив и не может вступить в партию. Межевиков тоже волнует этот вопрос. Волнует не потому, что многие из них в скором времени лицом к лицу станут перед этой проблемой, а потому, что уже 38% всей организации стоят перед ней воочию. Около 100 человек—переростки.

— Что вы делаете с переростками?—спрашиваем секретаря.

— Мы готовили их в партию, изучали вопросы генеральной линии, оказывали всяческую помощь, рекомендовали. Рекомендовали 27 чел., но райком утвердил только двух. У ребят настроение...

Мы понимаем секретаря. Мы идем к «переросткам». Долго просим мы их сказать фамилию одного из них. — Фамилии не скажу, а мысли выскажу. Я крестьянин, учусь второй год. Подавать в партию—нет рекомендаций, нет знакомых рабочих. Да и какой смысл? У нас некоторые ребята по 2—3 раза подавали, и ячейка их рекомендовала, но райком не принимает. Я не обижаюсь на райком. Я знаю, что значит регулирование роста партии. Я буду честным беспартийным специалистом. Там, на работе в деревне, я докажу, что я не просто интеллигент, а пролетарский интеллигент.

Переростки в партию идут «слабо». Задача ячейки направлена на то, чтобы, выйдя из комсомола, ребята переклонили свой комсомольский энтузиазм на общественную работу. Специальной работы с комсомольцами-переростками ячейка не ведет. Они воспитываются вместе со всеми. Ячейка надеется передать их в беспартийный актив. Этого мало. Нужно не только передать, нужно проследить, что переданные будут использованы на работе. Не мешает иногда провести совещание их, совещание «ростовников», установить контакт с фракцией той или иной организации. Здесь нужно учесть прошлогорный горький опыт ячейки медфака I МГУ, когда переростки на торжественном вечере под звуки браурного марша были величественно переданы для работы в общественных организациях, а на утро организации о них забыли.

★

Межевой институт имеет сейчас два факультета—геологический и землеустроительный. В соответствии с этим он находится в ведении двух учреждений—ВСНХ и Наркомзема. Скоро он будет расщеплен. Нужно полагать, что в этом деле комсомольская организация не допустит паники и не снизит качества своей работы.

Бригада «Красного студенчества»
Д. Бочаров
И. Чозлов

— Отпускник—это звучит гордо,—сказал мне мой приятель. — Понимаю, после девяти-десяти месяцев учебы и всяческой работы, после залежалой койки в общежитии—хочется отдохнуть, гулянуть, ухаживать за девушками выше положенной нормы, а главное—валиться в хорошо пригो腾енной постели и кушать пищу более вкусную, более питательную, чем в наших вузовских столовых. Я знаю, что ты мне на это ответишь.

И приятель мой уткнулся в подушку, мотнул головой, глухо прооронал:

— Никакие разговоры на меня не подействуют. Свои отпускные дни я никому, никому не отдам.

Приятель мой не захотел выслушать меня. Он зажал уши, он стал энергично мотать головой, крикнул, что есть силы:

— Надоли мне эти разговоры. Хватит!

Но не надоли разговоры о приближающихся вузовских отпусках. Мой приятель—рядовой вузовец со всеми присущими ему достоинствами и недостатками. Он примерен в учебе, в своей общественной работе. Он не службист, а человек, кровно заинтересованный в нашем строительстве, в нашей борьбе.

Но почему он, рядовой кадр, на таком вопросе, как отпуск, вдруг свирепо огрызнулся, рассердился и ударился в амбицию?

Приятель мой, может он этого не сознает, затронул важный вопрос. Он хочет отдохнуть. Он хочет за два месяца отдыха надыхаться «полной грудью». Он хочет отвернуться от современности на 180 градусов, чтобы через два месяца, напоенный солнцем, силой—свежим и молодым окунуться в работу семинарных лабораторий, в сумрак многочисленных и содержательных заседаний.

Приятель мой неправ. Мы заранее огориваемся, что отдохнуть надо, что следует побольше пить молока, много кушать, много купаться, бродить по городам и в лесам своей страны. Короче—мы не против многообразия форм отдыха, но мы яростно и горячо должны отстаивать свою точку зрения. Эти каникулы, как никогда, знаменательны и важны. Они отмечены реконструктивным периодом. И эти каникулы совсем не похожи на прошлогордые и позпрошлогордые...

Да, прошли эти каникулы. Сейчас каждый студент, приезжающий отдохнуть в свою деревню, в свое село, в свой колхоз, должен крепко-накрепко запомнить, что деревня сошла со своей протеренной и выщипанной дорожки, что в муках деревне надо помочь, не разливистой речью, а делом. Деревня ждет помощи, ждет правильных, ленинских советов, которые должны толково и, главное, терпеливо разъяснять и на примерах доказывать (особенно середнякам) преимущественно коллективного хозяйства над иншим раздробленным хозяйством единоличника. Трезвый и политически-верный подход к батраку, бедняку и середняку намного облегчит трудную и почетную работу вузовца в деревне.

Трезвая и политически верная оценка классового врага в деревне не должна сглаживаться нашей вузовской мозолью. Работа много. По горю. Работы все не перечислю. Но если будущие агрономы, животноводы, посевода, калькуляторы, педагоги, техники, экономисты, музыканты, поэты и художники—каждый внесет свою лепту в работу по социалистическому переустройству деревни,—это будет огромным и неоспоримым в политическом отношении делом.

Вузовец в деревне—гоним рабочих окраин, фабрик и заводов. Класс воспитывает, учит, готовит свои кадры. И приближающиеся каникулы—горячая проверка сотен тысяч наших вузовцев и техникумовцев на работе, за которой на всем земном шаре следят или с удивлением и любовью, или же с ненавистью.

Особенную остроту и важность приобретает работа вузовцев в деревне. Эта работа столь важна, что о ней надо сейчас говорить в нашей печати, на собраниях ячеек и профкомов, а не ждать, когда подосеют каникулы и тогда вузовские организации суматошаво проведут собрания отпускников, близлежащиеся каникулы—литературу в руки, хлопнут по плечу и расстроено скажут:

— Покажите, ребята, поработайте, что самое важное, не забудьте отчет о работе представить в исподпору, в ячейку.

Какого рода картинок мы плуце огня должны бояться. Гололство здесь недопустимо, потому, что это, если ровным образом даст себя знать на работе, а тому, вы сами понимаете, никуда не годится.

Валентин Гомозов

ГДЕ и КАК ЗАБОТЯТСЯ О СТУДСОВХОЗЕ

ЦБ Пролетстуды еще в апреле разосла по всем организациям проект договора для обсуждения, и МБ в свою очередь разосла его по отдельным вузам. До сих пор ни ЦБ ни МБ не добились славкомиссия с ходом обсуждения договора на местах, какие практические предложения вынесены студентам.

Такой крупнейший центр, как Москва, имеющий огромное количество студентов, имеющий с.х. вузы и техникумы, стоит в стороне от организации студсовхоза.

Работники МБ, надеясь, что деньги московские вузы направляют по адресу ЦБ, не постарались проверить, как проводится кампания по сбору средств. Калужская организация, входящая в Московскую область, обсуждала договор и внесла ряд практических поправок к проекту (правда, небольших), но об этом работники МБ ничего не знают. Мы говорим об элементарном руководстве МБ, не говоря уж о мобилизации студенчества для практической работы. Такой вуз, как Тимирязевская с.-х. академия, мог бы поспособствовать во многом.

Кроме того, что это надо было сделать то-то, мы от работников никаких планов о практической работе получить не могли, ввиду полного отсутствия этих планов.

Это — в руководящем органе Московской области. А в изовых организациях? Еще хуже. Но это уже отмечалось в «Красном студенчестве». В провинции, в союзных республиках дело обстоит еще плачевнее. И чем дальше от Москвы, тем хуже.

Товарищи из ЦБ Грузии мало того что не принимают участия в организации совхоза, они не имеют никакого понятия, о каком совхозе идет речь. Они вам рассказывают о совхозе, но не думают, что о нашем. Они говорят о совхозах, где студенты Тбилисского с.-х. вуза проходят практику. А когда им указываешь, что это совсем другой совхоз, то получаешь ответ: — Ведь нас недавно избрали в ЦБ. Спросите старей состав.

Такие ответы нам знакомы. Так отвечают слабо работающие студпрофработники. Но Грузия действительно далека от Москвы. Но вот Казань, имеющая газету «Студент Татарстана», и то не могла мобилизоваться.

В том, что студенческие организации Казани слабо работают, виновата посылка кампании. Дело в том, что основные работники Казанского бюро пролетстуды были посланы на посевную кампанию, а для работы в Казбюро остались слабые работники. Значит, работа замерла.

Но это о работе вообще. Что касается студсовхоза, то здесь имеются особые «объективные причины»: руководители Казанского бюро заняты разрешением вопроса, к кому эта деятельность относится — к академработнику, быть может к эконом. плану к культсектору.

ЦБ Украины очень долго шевелилась, медлит и сейчас, но полученные от ЦБ ВУСПС договоры оно разосла по периферии. И на Украине действительно этот вопрос обсуждался, и здесь можно встретить настоящую инициативу студенческих масс.

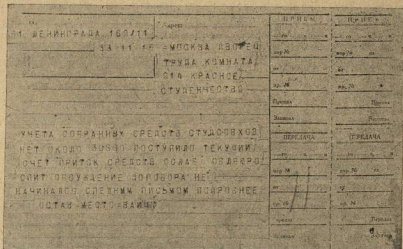
Студенты Днепропетровска предлагают

построить на Украине второй студенческий совхоз. И это не утопия; Украина имеет все данные, чтобы построить у себя второй совхоз. Украина имеет ряд сельхозвузов и огромное количество техникумов. На Украине огромное количество студенчества — свыше 80 тысяч. Украина находится в особых условиях. Она слишком далека от Ср. Вост. где организуется наш совхоз.

Этот вопрос еще нигде официально не обсуждался. Но работники ЦБ ВУСПС организацию студсовхоза на Украине поддерживают. На будущем президенте ЦБ ВУСПС этот вопрос будет поставлен, и надеемся, будет разрешен в положительную сторону.

М. Басс

Спешного письма не было, но...

ЗАБЫТОЕ СРЕДНЕЕ ЗВЕНО

Все звенья пролетарской общественности: печать, партийные, профессиональные, хозяйственные и др. организации участвовали в обсуждении всех вопросов перестройки вузов. Обсуждали даже вопросы кадров для подготовки высших кадров, вопросы «кадров для кадров». Было уделено достаточное внимание рабфакам, их отраслевирианию, их прикреплению к вузам и т. д. Обсуждались вопросы подготовки работников низшей квалификации (ФЗУ). Словом, все отрасли — плохо, хорошо ли — все так были обсуждены. Забыли об одном лишь... о среднем звене, о техникумах. Учащиеся техникумов материально и «духовно беспризорны». Достаточно указать, что главыкады всех наркоматов не знают точного количества техникумов и их целевой установки. Поэтому имел место случай в Киеве, когда местные организации требовали от техникумов очередного выпуска в укороченный срок, а затем, когда учащиеся были выпущены, они оказались без работы. В с.-х. техникумах еще до сих пор много чуждых, а пробурются они туда легко, потому что классовая бдительность там ослабла.

Это отмечали выступавшие ораторы на всесоюзном совещании по среднему индустриально-техникуму и сельскохозяйственному образованию, происходившем по инициативе ЦБПС с 15 по 19 мая с. г. О «важности» наркоматов к техникумам свидетельствует выступление докладчика на совещании Цуакура НКПС, говорившего больше о подготовке инжене-

ров, чем техников. Когда же с мест начали кричать:

— Говорите о техниках, что вы все говорите об инженерах?

Докладчик ответил:

— У меня нет под рукой материалов о техниках.

По этим причинам не установлено еще подлинное лицо техника: по сельскому хозяйству окончивший вуз и окончивший техникуму делают почти то же самое.

На транспорте доходит до того, что машинист идет в техникум и, получившись три года, получив квалификацию, идет на должность... пом. машиниста. Вот почему трудно привлечь рабочих в техникуму. Поэтому ряд хороших техникумов старались во что бы то ни стало превратить во вузы.

А между тем среднее звено — одно из важнейших звеньев промышленности. По одному ВСНХ к концу пятилетия потребуется 275 тысяч техников, а эта цифра не будет выполнена и на 30%. Поэтому мы вполне присоединяемся к словам т. Петровского, который отметил большую заслугу ЦБ, которое своевременно создало совещание и этим сдвинуло вопрос с мертвой точки.

Совещание обсудило доклады о пятилетках подготовки среднего звена Главпромадра, Цуакура, НКПС и сектора кадров НКЗема СССР. Заслушав также отчеты Главпромадра, Цуакура, НКЗема СССР и Наркомпроса РСФСР и УССР, и проработав вопросы о профиле техника.

М. Б. 9

ЗАВОД И ВУЗ

НОВОЕ ВО ВНЕУЗРАБОТЕ

1. Поток дезертиров

Социалистической промышленности нужны производственные специалисты. Командиры производства должны прийти в завод родными или эму людьми. Людьми, которые лишь на 3—4 года ушли с завода в вуз.

На 3—4 года потерять связь с производством? Нет, этого не должно быть. Но если для студентов втузов существует непрерывная производственная практика на предприятиях, то студенты втузов этого лишены. Поступив в вуз, они теряют связь с производством. Как же избежать оторванности студентов от производства?

Выход один: посылка студентов на внеузработу. Кружковцами, лекторами, библиотекарями, ликвидаторы неграмотности, преподаватели курсов—сотни людей нужны на предприятиях.

Но внеузработа была «слабым звеном» деятельности профкомов 1 МГУ. Конечно, каждый день выдалось много количество путевок на внеузработу. Но как студенты работали? Это не было известно. Контроль не существовал. И части, слишком часто были случаи дезертирства с внеузработы не только студентов «рядовиков», но и со стороны групп. Так было на Краснохолмской мануфактуре, на 1-й ситцевой фабрике, на Электросвете... Поэтому хотя в отчете исполкома и вступительна была цифра распределения путевок, но за ней скрывалось множество мертвых душ.

ТЫСЯЧНИКИ ВПЕРЕДИ

Скоро год, как в высшие учебные заведения Москвы профсоюзом командировано 1000 беспартийных рабочих от с завода. Из них во Вхутенс осенью прошлого года было принято 34 тысячника на производственные факультеты по профессиям—14 печатников, 10 текстильщиков, 8 деревообделочников, которые рисунком и живописью до вуза не занимались.

Благодаря удачному подбору преподавателей и чуткому отношению руководства Вхутенса к кону учебного года выжились прекрасные результаты—98% успеваемости.

В декабре тысячники устраивали выставку отчетов о своей работе по всем предметам. Выставка отчетов расседала сомнения преподавателей в способностях тысячников.

В феврале после поездок в Ленинград для ознакомления с художественными ценностями Эрмитажа, музеев и достопримечательностями города тысячники в количестве 22 человек обязались себя уадниками и рещили подготовиться к осени текущего года на третий семестр.

В течение пяти месяцев тысячникам предстояло пройти программу подготовительного курса, первый курс и 10 чел. практику на факультете. Тысячники с честью выполняли это задание.

Общественность Вхутенна, подвоя итоги соцсоревнования, отменила интенсив-

2. Поворот и жизни

Но недавно в игре в жмурки пришла конец. Бригада по проверке работы студентов вне вуза установила: дезертирам нет конца. Созданное бюро по внеузработе заводилось. Так дальше продолжаться не может—это стало ясно. Вот здесь и возникла мысль о двухсторонней связи с заводом. В самом деле, партия недавно в специальном постановлении признала огромную важность шефства заводов над учреждениями. А связь вузов и заводов разве имеет меньше значение? И в комнате бюро по внеузработе появились лозунги: «Работу вуза под контроль рабочих масс, «за концентрацию внеузработы на крупных предприятиях».

Почти принадлежит физмату. Партийные и профессиональные организации этого факультета решили всю внеузработу сконцентрировать на одном крупном предприятии. Нужно было выбрать завод, типичный для специальности физмата. Тогда может быть налажена и производственная связь.

Так был выбран Электрозавод—крупнейшее предприятие электропромышленности с семью с половиной тысячами рабочих. Заводские организации приступили к организации школы-завода. Первым делом физмат послал студентов на Электрозавод для участия в работе по организации школы-завода. Но как только потребуются методисты, преподаватели—вуз их даст. В настоящее время студенты физмата уже руководят занятиями курсов по подготовке рабочих по втузам, организованных при заводе. Эти курсы будут вскоре реорганизованы в рабочий политехникум. Он будет готовить квалифицированных технических работников.

Так студенты вошли в жизнь завода. Физмат сформировал целый ряд студен-

ческих бригад для работы на заводе. Одна занимается реорганизацией крупных уголков, другая руководит ликвидацией неграмотности, третья проводит антиредактиционную работу. Несколько бригад начинают бытовое обслуживание рабочих завода. Они проводят интересную работу по изучению общественной активности и культурно-политического роста различных групп рабочих. Кроме того, студенты руководят кружками «техника—масса», изобретателей, текущей полнотики и др. Концентрация внеузвовой работы на одном предприятии дала великолепные результаты. Взаимоконтроль студентов обеспечивает высокую активность каждого. Опыт бригад вполне удался. Работа идет полным ходом. Исполком 1 МГУ, учитывая опыт физмата, решил по продолжать концентрацию внеузработы и на других предприятиях.

3. Под контроль рабочих

Электрозавод, с своей стороны, взял шефство над факультетом. Бригада рабочих обследует физический институт. Физмат предложил заводу выдвинуть заместителя декана из рабочих.

Лед сломан. Студенты находятся в постоянном общении с рабочими, непосредственно участвуют в производственной жизни завода. С другой стороны, контроль рабочих значительно поможет выкорчевыванию старых университетских традиций, нафталиновых «присписов», здоровья укрепившихся в физмате «со времен Очакова и покорения Крыма». Опыт 1 МГУ следует использовать другим вузам. Вместо студентов-одиночек на сотнях предприятий, навалив сотни студентов на десятки предприятий.

Каждому факультету—предприятие. Бор. Ирнинский

Наряду с успехами имеются и большие недостатки. Так замечается малая активность в общественной работе. Правда в последнее время организованы кружки текущей полнотики для тысячников и после чистки вуза передали лучших беспартийных в партию в количестве 10 чел., среди которых 8 уадников. Слабо участвовали тысячники и в реорганизации Вхутенна (часть на собраниях было не было ни одного тысячника). Также слаба связь с предприятиями, командированными их в счет тысячи, с рабочими курсами, которые готовят в вуз.

В заключение нужно отметить возмущительные отношения некоторых хозяйственников, которые в течение 9 месяцев не выставляли стипендий и оплаты преподавателям за подготовку тысячников, что приводит к задолженности перед правлением Вхутенна. С реорганизацией Вхутенна финансовое положение тысячников еще ухудшилось. К сожалению, таково положение и в других вузах, а секции кадров при МОСТС ничего не предпринимали. Приблизается новый прием двух тысяч в вуз, и для того, чтобы не повторить ошибок, необходимо на страницах «Ир», с помощью опыта работы тысячников. Я называю все вузы, где обучаются тысячники, на общественный отчет о своей учебе, участия в соцсоревновании и связи с производством.

Тысячник Половский

КАДРЫ ДЛЯ 49 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Всего несколько лет на Солянке, 12, среди лабиринта профсоюзных организаций и редакций журналов приютились медицинский техникум. Такое скромное учебное заведение, как медтехникум, представляет редчайший интерес. Нет в Союзе и не только в Союзе, а во всем мире подобного учебного заведения. В техникуме на двух отделениях—акушерском и сестринском—занимаются 400 студентов, но весь интерес и ценность не в этом. О техникуме говорят не только на райпартиконференции Пролетарского района, о нем знают в отделе работниц ЦК ВКП(б), в Наркомздраве, во ВЦИКе и т. д. Как же не говорить, не восхищаться и не помогать техникуму, где представлены 39 национальностей. Это не интернациональная школа, а только медицинский техникум, готовящий средний медицинский персонал для окранных национальных республик. За восемь тысяч километров из Тава-Тувинской республики или за семь тысяч километров из революционной Монголии едут по месяцу молодые девушки учиться акушерству в Москве, на Солянке, 12.

В торжественном марше великого строительства мы равняемся по победам на фронте индустрии и сельского хозяйства, но мы часто не замечаем «мелочей». К «мелочам», как бесспорному достижению нашей эпохи, можно отнести этот медтехникум.

Печать о нем не пишет, студенчество больше знает о всяких извращениях в техникуме им. Софьи Перовской, но ничего не знает об учебе, жизни и быте четырехсот людей, говорящих на 39 языках и готовящих себя для работы в далекой национальной глуши, где еще сильны знахарь, вера в божье исцеление и даже вешние грома, молнии и ветра.

200 комсомолок, 30 партнecк, 85%—дети рабочих и бедняков,—вот цифры об этих четырехстах.

И преступным кажется, когда узнаешь, что техникум испытывает материальную нужду. Институт охраны материнства—главный хозяин техникума. Но «хозяин» не дает помещений для общежития и для учебы, не помогает техникуму в его нуждах.

«Какой-то там техникум»,—говорят в МСПО,—и в результате уменьшенная калорийность обедов и теснота в столовке.

Во главе техникума стоят опытные и деловые люди, среди них—рабочий фармзавода т. Белоусов—все они быются за техникум и с трудом отстаивают свои права на жизнь. Властная рука чиниш из МСПО приводит к тому, что некоторые обратки, бурято-монголки, армянки, с трудом привыкающие к московскому климату, на почве слабого питания заболели. Слыше 20 человек живут в комнате, через которую проходят ежедневно сотни посторонних людей, а всешний Институт охматмлада вот уже год, как производит мелкий ремонт помещения для общежития студентов.

Техникум всюду признается де-юре и де-факто, а материально помочь—охотников мало. Стипендия студенток—главрофобровские—25 руб. в месяц, кое-что дают землячества, но все же на эти «капиталы» трудно учиться, приобретать учебники и порой помогать родным.

Из далекой Осетии, жаркого Таджикистана и степной Калмыкии пишут в Москву, на Солянку в медтехникум письма, в которых зовут поскорей «ученых» обратно работать и помогать малокультурному, но пробудившемуся революцией населению окраин. Не грусть или тоску вызывают письма, а наоборот, они бодрят, дают большую зарядку в работе, вызывают стремление все узнать, возможно большему научиться.

Коллектив техникума здоров и крепок. Надо наблюдать за энтузиазмом и напором этих людей с ярко-национальным признаком лица, чтобы понять и оценить этот редкий по своему людскому составу и методам работы техникум. Студентам приходится преодолевать не только медицину, но зачастую и русскую грамоту. Для этих имеются подготовительные курсы. Мы часто восхищаемся героизмом молодых рабочих, успешно вступающих на науку. Да, здесь героизм! Но как назвать работу людей, никогда не выходящих железной дороги, порою русской книги и не говоря уже о сложных законах человеческого организма.

По признанию педагогов, успеваемость студентов техникума значительно выше успеваемости в других медтехникумах.

Курсы разбиты на ударные бригады; бригады соревнуются, дисциплина строгая. Общественной работой охвачены все, даже и те, кто только недавно ликвидировал русскую неграмотность и сейчас ведут работу в ячейке, профкоме и коллективе. Кетати о бытовых коллективах. Их в общежитии несколько. Занимаются, ведут общественную работу, организуют отдых, питание—все кол-тиву кириллицей знаки выключили вно часе онингли В коммуне 14 человек 9 национальностей. Тага в коммуны огромна, но недостаток комнат не позволяет развернуть работу. Это, кажется, единственная коммуна, которая не только по своему национальному признаку, но и по работе заслуживает имя Интернационала молодежи.

О медтехникуме, о будущих акушерах и сестрах из националов можно было бы рассказать не в одном журнальном очерке. Об этом техникуме должны не просто знать, но всячески помогать ему. Только не так, как МБ пролетстуда. МБ дало задание немедленно выделить для ликбезработы 80 студентов.

— Откуда у нас 80, можем только 60,—убеждали профкомовцы,—у нас учатся националы—они сами не сильны по этой части.

— Выделить и все!—властно требовало МБ.

Пришло направить и тех, кто по-русски понимает, но говорит очень плохо...

Техникуму нужна материальная помощь от Института охматмлада, Главпрофобра и НКЗдрава.

Нужно создать общественное мнение вокруг техникума, где обучаются люди 39 разных языков, обычаев и нравов, но объединенных крепким стальным обручем—носителей новой социалистической культуры, грамоты и в 39 народностей советской страны.

С. П-ин

Коллективный ответ

БЕЛАЯ ЛЬВИЦА ПОД БАГРОВОЙ СИНЕВОЙ

«Прилагая при сем стихотворение под заглавием «Весеннее», прошу редакцию, если оно подойдет в ближайшем номере журнала, поместить таковое в ближайшем номере. Если по тем или иным причинам: стилистика, содержание стихотворения окажется непригодным, то прошу ответить» и пр. Адрес, дата. Студент Ленинградского ветеринарного института В. А.

Отвечаем и тем охотней, что ответ будет на одну тему всем поэтам, приславшим несколько сотен стихов в редакцию.

Певец из Ветеринарного института сообщает нам свои оригинальные наблюдения:

**Весна идет, длинное дни,
Гораздо пламенней они,
Чем дни зимы суровой.**

Рифмы сплетаются и заплетаются: стали—стал, ручки—лучи, голубой—рекой и т. п. Вдруг неожиданный переход на боевые ноты: победы—советы, страна—окружена, в октябре—в огне.

Начало не похоже на конец по замыслу. Этого, наверное, и сам автор не ожидал. «Стан птичек», которые «летят по синеве багровой»—ежегодная поэтическая дань весеннему сезону. Природа пробуждается, окутывается, как водится, в дымку и проделявает разные другие штуки. О них лучше всех знают поэты. Но об одной весне писать не стоит. Поэтому прибавляется:

**Пусть знают все, кто против нас,
Что крепка тружеников власть.**

Стопроцентно. Врагам дал отпор, сделано напоминание,—не забывайте, что и мы «в кольце». Попробуй возрази поэту—все в порядке.

Конечно, есть и более простодушные поэты. Они специализируются только на природе.

Всеми ручьями, которые журчат в стихах, можно потопить какую-нибудь новую планету, где свой бог вздумал порезвиться и устроить небольшой потопец при помощи этих ручьев. Много «ласковых, золотых и ярких солнц». Ими можно осветить Москву и растопить асфальт—ее улиц. От обилья гроз дышит с трудом. Очень много ругательства по адресу зимы:

**Снег сгорел и ручьи не резвятся,
Показалась зеленая травка,
И зима, злая белая львица,
Убегала далеко, морзавка.**

Не следует искать в учебнике зоологии новую разновидность кошачьих. Львица могла и поседеть. И вот:

**В душе тепло и бордце грезы
И радость появилась в свете,
Недаром белые березы
Уже распускают свои ветви.**

Максим Х.

Это пишет поэт Вологодского рабфака. У него неплохой почерк. Преподавателю русского языка рабфака мы делаем замечание: ваши студенты злоупотребляют звуком «ду».

Красоты штиля в стихах изумительны. Сердечные грезы и белые березы варьируются на разные лады. Стихотворные заголовки повторяются, как неумелый оратор.

«ОБОЛЬЩЕНИЕ КРУГОЗОРА»

Что случилось? Почему пролетарское студенчество растекается мыслью по древу по поводу весны и невдалекого моря и безбожно повторяет Лермонтова:

**Где плещет свободное море,
Где яркое солнце палит,
Вдали, на прибрежном пригорье
Прекрасная вилла стоит.**

В вилле, «в краях этих южных, далеких, где стройная пальма растет, в тени кипарисов высоких» живет писатель. Автор—студент третьего курса педтехникума И.

Тагила Г. К. образованно сообщает в приписке «для редакции», что «сразу видно лермонтовский амфибрахий, но ведь тема-то совершенно своя». Поэтому он и шлет свои стихи.

П. С тоже студент третьего курса Краснослободского педтехникума (Средневожжский край) вдохновенно перепишет Пушкина в стихах «Деревце»:

**Плещет тебе, мой уголок любезный,
Мояк расторопств усюнователь—уголок
Белоснежная равнина—бездна (?)
И синице-белонурый твой лесок.**

Немногом лучше, чем у Третьяковского.

**Мужик лес
Забор через.**

У нашего витни хватило силенок только на первую строку, да и то с грехом пополам. Дальше поэт задохся. Тяжело дыша, он мужественно списывает четыре тетрадных страницы.

«Любозный уголок» закутан липким снегом. «Студентов круг отчasti утомил» поэта. Он бы «поскакал, тоскуя в долину, желал бы «прорититься в горы» (именно в пройтись, можете справиться в оригинале). Природа

милой деревни «обольстит мой грузозор и возвысит радостный мой взор С. С. студент 1 МГУ, доводит до сведения читателей, что ему хочется:

**В звуках гитары заливаться
В холод ночи,
С звездами вместе свистаться...**

В этом стихотворении поэт не сообщает, хочет ли он лететь на аэроплане. Если да, то причем же здесь гитара? Очевидно, это просто поэтическая вольность. Известно, что поэты имеют право на невменяемость. Пусть т. С. сливается со звездами, если ему этого так хочется, и даже захватит с собой гитару в этот звездный полет. Но страны все-таки эти желания, очень страннн, они абсолютно не деловиты. Для чего написать стихи? Этому не знает даже сам автор, наверное. Что они—агитируют за воздушный флот? Пропагандируют астрономию? Нет. Самое беспредметное эстетство.

«Людскую пошлость в бездну опроринем»

Поэты напирают и напирают со всех сторон. Из поэтической мусорной ямы извлечены для стихотворного обращения все стертые, «как пословица», образы поэтической речи. Поэты изнемогают под бременем «волшебных созвучий».

Весенний шум весельем сердце будит, волна плещет на речке, а во ржи баюкает мечты перелета...
Ив. И. (Московский технологический институт) наблюдает эти красоты и сурово наставляет:

**Людскую пошлость в бездну опроринем
Зажмем по свету счастья маяки.**

Вот именно. Кстати, существуют разные виды пошлости. У Маяковского есть мало известное стихотворение. А между тем его нужно знать решительно всем уважающим себя «обратным писателям», будь он в Краснослободске, Н. Тагиле, Москве.
К Маяковскому приходи... ну, хотя бы воронежский поэт И. Б. и читает ему копию присланного в редакцию стихотворения.

**Природа ласково манит
В свои роскошные просторы
А день весенний очень мил,
Бросая солнечные взоры.
Утро года и нам пришло
Оно пришло и пламенеет
И выше солнышко взойшло
Все живущее летает** И т. д.

Маяковский ответил И. Б. и всем ему подобным поэтам:

**Прошу вас покороче
Бросьте вы Поэта корчить.
Посмотрю, С лица ли,
Сзади ль, Вы тюльпан,
А не писатель
В наше время Тот—
поэт,
Тот— писатель,
Кто полезен
Уберите этот торт
В наши дни Писатель тот,
Кто напишет Марш и лозунг.**

Маяковский за полезность стиха, за его общественную значимость.

«Поэты» погрязли в поэтическом болотце, в лирической расслабленности. Мгла ночная, баюкающие перепеленные переклочки...

Бегают белые ливиды, сияют небеса необыкновенной багровой синевой.

Куда ведет эта «поэзия»? Это не только не общественное и ненужное недержание слова, это вредная «поэзия». Она свидетельствует, что какая-то часть студенчества не работает над нашими темами. Общественные интересы не привлекают внимания «левых дроздов». Наборот, некоторых студентов «отумяляет студенческий круг». Здесь слышатся нотки совершенной общественной апатии. Литературничанье, оригинальничанье, слитное «возвышение радужного взора». Куда? «В роскошные просторы», туда, где плещет свободное море, где яркое солнце палит. Так-то ли?

Но вряд ли нужно долго доказывать, что такие стихи—опасный симптом в общественных настроениях известной части студенчества. Аполитичность не новая опасность в классовом воспитании студенчества. Мы не делаем никаких прямых выводов по отношению к отдельным студентам. Но как общая проблема студенческого творчества стихи, подобные приведенным, заставляют еще раз повторять: восседание студентов на Парнасе не свидетельствует о политическом содержании студенческих мыслей. Эти стихи не просто смешны по своей вопиющей неграмотности и наивности (это еще полбеды). Они угрожающи своим полным отсутствием политического и общественного содержания.

КАКИЕ СТИХИ МОЖНО ПОМЕЩАТЬ

Очень понятно и хорошо, что студент бывш. Ломоносовского института Борис К., побывав на практике, пишет о ней:

**Я помню, как шальные ресцом
Писал, резая, живые строчки,
Я помню дружбу с молотком,
Я слышу говор самоточка.**

Человек говорит о том, что ему всего ближе в данное время.

Пишут о выполнении наказа партии. Плохо пишут, но опять-таки живут общественностью. Нет беспредметных «грез в сердце», зато есть забота, как у Новочеркасского П. Гейльура, о своевременном выполнении директив ноябрьского пленума.

В. М. пишет: «В нашем ЛГУ, где я учусь в политехническом институте, в технологическом—всюду царит арапничество. Надо решительно повести против арапов борьбу. Считаю, что, напечатав в нашем журнале и мои стихи, вы произведете внушительный выстрел по арапам».

Такие стихи очень нужны. Их не напечатали потому, что они слабо сделаны технички.

Краснослободский вития лепечет о природе. А. Ф. из Кологрива пишет стихотворение «Нас ждут. Он хочет кончить техникум и ехать переделывать деревню. Он не сосюкает: «Привет тебе, мой утолок лубезный». В. А. (Новочеркасск) посвящает стихотворение непрерывной производственной практике.

Этих людей мы вполне понимаем. И отказываемся понимать тех, у кого «в душе тепло и в сердце греза», и тех, кто в холод ночи за каким-то чортом хочет летать к звездам, да еще с гитарой.

Технически стихи сделаны на редкость плохо. Как на подбор. Повторяем—это неважно в конце концов. Можно писать лучше или хуже, учиться, выучиться. Но, выучившись, нужно знать, о чем писать.

Выводы за читателями. Кто за действительную студенческую поэзию, поднимите руки.

Л. Аяянов

ЗА РЕДАКЦИОННЫМ СТОЛОМ

Студент принес в редакцию статью. Она аккуратно переписана на одной стороне листа, что редко случается со студенческими корреспонденциями. Автору она кажется дельной и безупречной с фактической стороны. Однако его ждет разочарование. Сотрудник редакции сначала вычеркивает добрую половину текста, а затем и вовсе откладывает статью в сторону. В левом верхнем углу на ней появляется надпись, сделанная красным карандашом—«Не пойдет».

Корреспондент, естественно, потребует ответа, почему не пошла заметка. Ему, конечно, невдомек, что редакция не может удовлетвориться общими словами и что она знает о решениях ноябрьского пленума ЦК не меньше, чем он. Иначе разве он начал бы свою корреспонденцию так, как это сделала т. В. В. в заметке «Университет в рабочие массы».

Исполбюро госуна ССР Армении объявило двухнедельник обнижения госуна с рабочими производства. Ноябрьским пленумом ЦК ВКП(б) было констатирано то положение, что вузы не связались еще достаточно с производством, с заводами, что нужно профсоюзам глубже войти в это дело. Надо привлечь к этому делу (обнижение университетов с рабочими) рабочих с заводов: связь вузов с заводами должна быть более тесной и т. д. и т. д.

Многословность корреспонденций очевидна: самый факт изложен в первых двух строках, за которыми следует 11 строчек общих рассуждений, с которыми редакция не может иначе поступить, как только вычеркнуть их. Очень большая часть корреспонденций грешит таким же многословием, общими фразами, отсутствием фактов. К этому зачастую присоединяется совершенно невозможная манерность стиля.

«Жизнь нашей страны—это бурлящий поток, в котором переваривается все негодное, старое с такими темпами, какие трудно было предвидеть». (А. Ш.) «Подготовка марксистско-ленинских педагогических кадров есть одна из главных задач, которая должна занимать первое место в нашей жизненной повестке дня настоящего времени». (А.Л.) Но т. П. и Ш. скромны. Они не мнят себя художниками слова, но что, несомненно, претендуют т. Ч.

«Наступление весны. В течение веков люди каждый год из тысячи радуются ее появлению... Сотни художников, скульпторов и поэтов воспевают и посвящают весне свои лучшие произведения».

Почему бы и мне не посвятить ей несколько строчек?

На улицах ручьи. Москвичи, пятнадцать месяцев не видевшие солнца, радостны, как медведь, вылезший из берлоги, шуршат от благодарных лучей, льющихся сверху. Тяжело надрынаясь, танат лошади воза с крепко пахнущим тесом и другими материалами, свидетели великой социалистической стройки. Напоминает она также некоторым спящим строителям о наступлении строительного сезона.

Кому нужны личные переживания и настроения т. Ч.? Неужели он не понимает, что простое любовное теперь не имеет решительно никакой общественной ценности?

Однако как ни суров приговор, но т. П. может утешиться. Не один он ударяется в «корреспондентские край-

Пусть в таком виде наш читатель примет короткий и далеко не полный отчет редакции о работе ее над присланными рукописями.

Товарищи-студюры, не прекращайте раз установившейся связи с журналом. Пишите в свой студенческий орган «Красное студенчество», которое возобновит свой выход в сентябре месяце. Ориентировочные темы: начало учебного года и подготовка к нему, общежитие, новый прием, итог летней практики и отдыха и т. п.

ности. Есть любители, а таких немало, уносить редакцию протоколами, циркулярами и официальными сводками. Такие корреспонденции—подлинный бич редакции. Голая цифирь, от которой в глазах рабрит, сплошной бисер чисел и перечисление наименований, за которыми невозможно разглядеть живого дела, живых людей.

Студюры нередко обижаются, когда видят свои корреспонденции использованными в фельетоне журнала. А между тем, дело обстоит очень просто. Для того чтобы удвоить силу воздействия заметки большого общественного значения, кто-нибудь по поручению редакции перерабатывает ее в фельетон, обычно с обличительной тенденцией. Такие фельетоны всеми читаются, такие фельетоны никогда не проходят незамеченными теми, кого они касаются, и поэтому редакция всегда получает на них отклики с мест,—разъяснения, сообщения о принятых мерах или опровержения. Такими фельетонами, например, в №№ 26 и 28 являються в стенигазете «Ударничество по-пермски» и «Дивитический техникум или голос о Поволжье».

Еще одно заблуждение, которое следует рассеять. Корреспонденты полагают, что ненапечатанная заметка равносильна заметке забравленной. Это в корне не верно. Редакция малую часть материала отправляет на расследование прокуратуры, РКИ и т. д. или же пересылает в другие учреждения и редакции, где заметка больше у места и где ее охотнее и полнее используют.

Нередко заметка бракуется по той причине, что она опоздала и пришла в редакцию тогда, когда обсуждение затронутого ею вопроса журналом уже закончено. Иногда самый факт, сообщаемый заметкой, настолько мелок и ничтожен по существу, что его не стоит обсуждать на страницах печатного органа, имеющего всевозможное значение.

«Статьи мелко буржуазной культуры в виде обивательства, меншинизма еще не уничтожились целиком. Она продолжает существование как советских окоратх и так вузая».

Совершенно невозможно читать. До смысла заметки больше всего доходило тогдашним. И все же редакция просматривает и такие корреспонденции и, если представляется возможным, использует отдельные факты. Так, из вышеприведенной корреспонденции редакция воспользовалась и дала фельетон в стенигазете № 27 «Точь-точь как в кино», обличающий упаднические настроения в Ветеринарном институте. Главное, чтобы факт был проверен и долянным образом освещен. Иначе легко ввести редакцию в заблуждение, как это и случилось с заметкой т. Школьникова. (См. прим. ред. в № 28.)

Корреспондент всегда должен помнить, что, раз воспользовавшись печатью в личных интересах, он уже тем самым

навсегда закроет для себя дверь в тот журнал или газету, который он ввел в заблуждение.

Итак, когда пишешь в журнал, помни: 1. Во-время сообщай факт, имеющий более или менее крупное общественное значение.

2. Изложи его точно и кратко.

3. Не забудь указать, где и когда он происходит.

При этом, если заметка обличительного характера, укажи: 1) какие, когда принимались на местах меры, для того чтобы устранить недочет; 2) почему все это произошло и кто виноват;

3) как исправить указанные неполадки. Во всех статьях многого рода, освещающих ту или иную сторону вузовской жизни, не забудь подтожить сказанное выводами или предложениями.

Нашим корреспондентам следует себе точно усвоить, что такой студюры и какие обязанности накладывают это почетное и ответственное звание. Студюры—это тот, который не только постоянно информирует редакцию о жизни своего учебного заведения, но и сам ведет общественную работу у себя на месте от имени редакции. Он должен стремиться привлекать к работе в журнале своих товарищей, он обязан заботиться о распространении журнала, он сам должен следить за журналом, обсуждать у себя на месте поднятые им вопросы или же, наоборот, сам ставить через журнал на обсуждение всей студенческой массы вопросы, которые студюры с товарищами у себя в вузе. Студюры—это уши и глаза редакции в данном учебном заведении, где работает студюры. Со студюры много спрашивается. Поэтому он должен быть в курсе общественной и политической жизни не только своей местной, но также всесоюзной и зарубежных стран. Для этого студюры должен непрерывно расширять свой политический кругозор, активно участвовать и в общественной жизни своего вуза и в местной печатной, стеновой газете.

Р. Куц.

ПОПРАВКА

В № 30 «Красного студенчества» в статье А. Иксакон «Ю рабфактов», «ересь» и «барабаничка» на стр. 22 выкралась досадная опечатка. В 9-й и 10-й строчках сверху напечатано: «что предлагают вести производственную практику».

Должно быть: «что предлагают вести производственную практику».

В 8-й и 9-й строчках снизу напечатано: «которая по возрасту своему не может пойти в систему*политического образования».

Должно быть: «которая по возрасту своему не может пойти в систему политического образования».

НЕ ОСКОРБЛЯЙТЕ ФОТОАППАРАТ!

Приводим снимки наших фотокоров. Они напечатаны только потому, что редакция задалась целью показать, КАК НЕ НУЖНО ФОТОГРАФИРОВАТЬ. Фотоаппарат на всех снимках бездействен. Он спокойно отображает. Между тем, фото должно быть активным и не только изображать, но и агитировать, организовывать. Выбирайте нужные темы. Не оскорбляйте фото семейными портретами и гладью прудов.

Отгадайте, зачем смотрит на вас человек с метелкой?
Чем он занят: позированием или подметанием комнаты?

О чем говорит этот „красивый вид“? Пример крайне беспринципного фотосотвества без причин и следствий

Еще одно последнее свидание...
Фото Пашкова

Пригласи попросила фотоуменьша «снять» их. Нане красивые прически у молодых людей!

... и летопишь ономчона мой...
Фото Мертеханя

«Группа слушательниц Зарайского педтехникума в часы досуга», гласит надпись и присланному фото. Так-таки весь досуг в неудобных позах и сидят бедняги

Три девчонки под окном...
«изучают историю партии»

Увлечательнейшая книга!

ПЕРЕСТРОЙКА ВОЕННОЙ УЧОБЫ

1—5 июня провело свою работу Всесоюзное совещание вузовских гражданских вузов, созванное Управлением военно-учебных заведений. Обшир пересмотр вузов естественно вызвал и вопрос о немедленной реорганизации системы военного обучения. Такая реорганизация должна отвечать, с одной стороны, интересам страны в скорейшем получении кадров и, с другой, сохраняя качественное содержание и 100% охват военной подготовки, уложив ее в минимальные сроки.

В существующей системе высшей допризывной подготовки студенчества мы имеем следующую постепенность прохождения: а) в течение основного курса студенты параллельно проходят теоретический курс военных знаний с тем или иным специальным военным уклоном, б) в этот же отрезок времени проходятся сборы в лагерях и, наконец, в) по окончании вуза для очкавательной обработки 9-месячное пребывание в войсках, где студенты обучаются наравне с одногодичниками. На все это затрачивается в среднем следующий бюджет времени: теоретический курс в вузах в сумме всех часов выражается в 1½ месяца, лагерные сборы 1½ месяца и пребывание в войсках 9 месяцев, всего 12 месяцев. Кроме того, от времени весеннего окончания вуза и до времени ухода в войска (осень) в среднем теряется до 4 месяцев. В итоге получается, что вся военная подготовка студента (и плюс неизavoidительное ожидание призыва—4 месяца) выражается в 1 г. и 4 месяца. Таким образом, существующая система военной подготовки студентов задерживает приход части кадров на места на 1 год и 4 месяца, а плюс к этому годичный перерыв между окончанием вуза и началом работ на производстве еще более усугубляет положение и влияет на степень сохранения полученных знаний студентами в стенах вуза.

В проектируемое новое положение о военной подготовке учащихся вузов совещание выдвинуло следующие сроки для отработки командира запаса: для пехоты и специальных войск и для артиллерии 8 месяцев, а для некоторых же вузов, обрабатывающих медицинских и технический персонал для военизируемой промышленности, эти сроки допускают и дальнейшее сокращение, причем все военное образование должно закончиться ко времени окончания студентом вуза.

В результате проектируемое положение даст реальную экономию времени в 8—10 месяцев, но, одновременно учитывая интересы страны, мы не можем снизить военную подготовку за счет качества подготовляемых, а отсюда существующие вообще сроки прохождения курса необходимо удлинить, в зависимости от военных уклонов, на 3—5 месяцев, причем 3-месячный удлинением будут примерно захвачены 80% вузов и 5-месячным до 20%.

В итоге военное ведомство будет иметь от старого плана, который уделает для ВДП (теория и лагерный сбор) до 3 месяцев и за счет проектируемого удлинения еще 3—5 месяца, что в общей сложности даст 6—8 месяцев, т. е. как раз такой срок, который, при рационально поставленном обучении и наличии общеобразовательного уровня студенчества, будет вполне достаточен для внедрения воен-

На изготовку.

Фото Ю. Рау

ных знаний. Увеличение же сроков обучения студентов в вузах на 3—5 месяцев явление только видимое, по существу же в общем бюджете затраты времени на обучение получается значительная экономия.

Признанные негодными к строевой службе в военное время, снятые с учета и женщины проходят высшую швейско-ую подготовку, исключая лагеря, взамен чего изучают особую программу подготовки начсостава запаса административной и тыловой службы. Студенты из среднего начсостава запаса также будут проходить переподготовку в стенах вуза применительно к общепринятому порядку. Новый порядок подготовки вузов предлагается применить к студентам приема 29 г. для вузов с 4-летним обучением и для весеннего приема 30 г. для вузов с 3-летним сроком обучения. Кроме того еще предполагается ряд вариантов окончания ВДП и для приемов других лет с целью ускорить приход окончивших вузы студентов на места.

С перестроением общей системы высшей допризывной подготовки, с сокращением сроков обучения и с учетом военных неустойчивости подготовки пересмотреть планы, объем и содержание программ и метода преподавания военных дисциплин.

Будущего командира взвода запаса будут учить только тому, что от него потребует жизнь предстоящего поля сражения. Вопросам общих теоретических рассуждений и военного дилетантизма необходимо положить конец и курс будет взят преимущественно на практический уклон, в котором, начиная с первоначальных 20-дневных сборов через систематические выходы в поле и лагерь, будет закончена отработка командира отделения и командира взвода запаса. Ответственность за качество подготовки прямо и решительно возлагается на ректоров вузов и военных руководителей.

Надо по большевистски взяться военной руководству и администрации вузов за материальное оформление ВДП, так как реорганизация ее и качественное обеспечение учебной будет затруднительно без материальной базы.

До сего времени вопросы политического руководства ВДП и отсутствие должного отношения к ней со стороны администрации и общественных организаций вузов—остаются узким местом военной подготовки в наших вузах. Материалы обследования и личная работа автора в области военного обучения студенчества показывают значительные недостатки, как со стороны военного руководства, так и, главное, со стороны студенческой массы. Несерьезное отношение к военному обучению, игнорирование занятий, недисциплинированность, отсутствие партийного и общественного контроля—вот факты сегодняшнего дня.

Каждая партийная ячейка, администрация вуза, комсомольские и общественные организации и каждый в отдельности студент должны себе четко усвоить, что выполнение задачи подготовки командира запаса в одинаковой степени с подготовкой инженера и агронома перенесены, главным образом, в стены вузов. Следовательно, качественная подготовка и количество удостоенных звания командира запаса—дело всего вуза в целом. Отсюда, вопросы социализации, вопросы самодисциплины, вопросы военного обучения в стенах газет и в периодической студенческой печати должны занять свое место и быть наравне сращиваемы с другими дисциплинами и проблемами учебной.

МОСКВА ОТСТАЕТ

Пришло лето, наиболее благоприятный период массовой оздоровительной и воспитательной физкультурной работы. При профгортах вузов, техникумов и рабфаков созданы бюро кружков физкультуры, на обязанности которых и лежит руководство физкультурной работой. С виду будто бы все в порядке и дело должно идти хорошо, но на деле подучается иное.

Вузкомиссия МОБПС проводила 22 мая легкоатлетические соревнования, в которых приняли участие всего-навсего 4 вуза, несмотря на то, что программа соревнований была рассчитана исключительно на массовое участие в них студенчества.

В осеннем календаре по спортиграмм и городкам участвуют 10 вузов (назначение дано по вузам за 21 день до начала соревнований), а наиболее крупные вузы, 1 МГУ, МИИТ, ВХУТЕЙН, ИИХ и др., совершенно не приняли участия в спортивном мероприятии.

Чем это объяснить? Студенчество мало интересуется вопросами физкультуры и улучшением своего здоровья?

Конечно, нет. В настоящий период, наоборот, отмечается наибольшая тяга студенчества к физической культуре, и дело, в меропригодности бюро кружков и профорганизаций.

Политехникум Ленина из тысячи студентов в кружок физкультуры еле-еле вступил 60, бюро кружка обособило свою работу, план работы кружка рассматривало на своем узком бюро, совершенно не связываясь ни с профкомом, ни с партийными и комсомольскими организациями.

Договор соцсоревнования до физкультурщиков не дошел. Отсутствует связь и с производственными кружками. Зарядка не проводится, а физкультуры в учебном плане нет.

В Горной академии бюро кружка с большой прохладцей относится к работе. На 2 800 студентов физкультурной «очаговчен» до 250 чел. Кружковцы очень апатичны, интернациональное воспитание отсутствует и нет зарядки по утрам.

Исподбюро не отуживает всех средств, ассигнованных на физкультурную работу, и не уделяет внимания работе кружка.

Есть и много других вузовских кружков, страдающих аналогичными заболеваниями.

Партийно-комсомольские и профсоюзные организации не должны сквозь пальцы поглядывать на свою хилую физкультурную организацию, которая сегодня никак не является основой подготовки физически здоровых кадров специалистов.

Сахаров

РАЗЪЯСНЯЕМ

В № 26 была помещена заметка С. Д. «Оздоровление ядом», в которой освещалась ненормальная постановка физкультурной работы во 2 МГУ.

Ввиду некоторой неясности термина «руководители» разъясняем, что автор под ними имел в виду административно-учебных руководителей подфака 2 МГУ, поставивших инструкторов физкультуры и врачей в условия, совершенно неприемлемые для занятий физкультурой.

Физкультурники и врачи против этого все время энергично протестовали, и корень зла не в них.

И НЕТУ НА СВЕТЕ ЛУЧШЕЙ ОДЕЖИ, ЧЕМ БРОНЗА МУСКУЛОВ И СВЕЖЕСТЬ КОЖИ

ДО ОСЕНИ

Это последняя физкультурничка перед летним перерывом. Физкультурник, мы ждем твоих писем. Мы хотим, чтобы ты не стал твердым куском мускулов с гирей вместо головы.

Нет, первые на стадионе должны быть лучшими ударниками учебы, чемпионами борьбы за кадры.

Итак — пиши. Темы: летний отдых, подготовка к зимнему сезону, физкультурная работа на производстве, воинизация физкультуры, массовая работа и т. д.

Больше пишите вы, лесгафовцы, инфантуловцы и медики. Ну, ждем. Пока. Физкультуривает.

МАССОВАЯ БЕЗРАБОТИЦА

22 мая легкоатлетические соревнования вузов г. Москвы еще раз показали, что на физкультурном фронте дело неблагоприятно. Массовое физкультурное студенческое гуляние 2 мая не показало активности студенчества.

Все привилегии, которые предоставляли вузам на водных станциях, стадионах, ими не используются.

Бригада вузкомиссии, обследовавшая ф.к. работу вузов и техникумов, встретила за малым исключением халатное от-

ношение руководителей к этой работе. Членам бригады приходилось приезжать по четыре и больше раз в вуз, чтобы физкультурные работники явились и дали отчет о состоянии работы. Большинство инструкторов ф.к. туловище гнуть из вузов, так как они заинтересованы только в деньгах и выкупе в вузе 2 или 3 часа в декаду, являясь гастролерами, врасчетки подходящими к работе.

Массовой работы нет, так как эти гастролеры если и интересуются массой, то только массовой денег.

В. Андреев

ФАШИСТСКИЙ КОНГРЕСС В РУМИНИИ

Конгресс фашистских студентов, состоявшийся в Краеве, нагло прикинулся аполитичным, а сам выработывает на своих заседаниях план, в котором программы и репрессии против студенческого меньшинства на первом месте. Ясно таким образом, что деятельность конгресса сугубо политична и принципиально враждебна интересам беднейшего студенчества.

Но что допустить созыв этого конгресса? Каково поведение правительства ввиду усилившейся деятельности фашистского студенчества? «Ректор Бухарестского университета сообщает, что он не получал никаких заявлений со стороны студентов, ни запроса со стороны министерства народного просвещения относительно происходившего в Краеве студенческого конгресса.

Вся ответственность за созыв и организацию конгресса падает на тех, кто его разрешил и тем самым преступил prerogative университета».

Этим сообщением, которое мы цитируем по бухарестской газете «Студенческая трибуна», ректор разоблачает правительство.

В самом деле, кто мог разрешить конгресс, как не министр народного просвещения? Наконец, разве не правительство предоставило участникам конгресса бесплатное пользование железнодорожными дорогами, а также денежную помощь в несколько сот тысяч лей. К тому же оно послало на конгресс своего представителя—префекта краевой области.

Признавать, поддерживать, сотрудничать с фашистами—вог позорное пятно «демократического» правительства Маджу.

Необходимо всеми мерами разоблачать его демагогию, которой оно пытается прикрыть свою связь с фашистскими студентами. Послушать только, как пел министр Маджену на заседании палаты депутатов:

«...в стране, где царствует свобода, все политические партии имеют возможность высказываться публично, пользуясь прессой и общественными собраниями».

В действительности же мы видим по-таким фашистским погромом, в то время как коммунистическая партия находится в подполье, рабочие газеты конфискованы, а тюрьмы полны политических заключенных.

Вместе с последними новостями из Румынии пришло известие об аресте редактора газеты «Студенческая трибуна» т. Алаеску, обвиняемого по закону о защите государственной неприкосновенности.

Укрепляете оборону СССР. Частна выновок на военных заштитих студентох М. И. И. фото Ю. Рад

ПИСЬМО ИЗ ВЕНЫ

Социальный состав наших вузов находится в полном соответствии с существующим общественным строем. Не более одной десятой доли учащихся составляют выходцы из рабочей среды; основная студенческая масса набирается из детей буржуазных и интеллигентских семей. Дети буржуа в полном единении с профессурой с пренебрежением относятся к нам—«плебеям». Студентам-евреям у нас тяжелее, чем кому-либо. Им непрерывно приходится чувствовать удары когтей фашистской диктатуры. Преследования евреев, расправы, это в конце концов становится почти повседневным занятием студентов-фашистов. Сопротивление фашистам оказывают только левые социалисты; между представителями этих организаций беспрерывная острая борьба, беспрерывные споры, которые зачастую кончаются жестокими драками.

Так, совсем недавно фашисты напали на евреев. Подоспевшие левые социалисты ринулись на фашистов и дрались, яростно защищая евреев. Помимо этих организаций (левые социалисты и фашисты) есть еще правые социалисты и церковники. По существу эти организации почти не отличаются от фашистских. Нужно сказать правду: фашисты сильны—мы слабы. Но что мы в будущем победим, как победили вы—в этом нет сомнения.

С тов. приветом
Р. Ш.

Полпреды Московского политехникума

Московскому политехникуму (быв. строительному) принадлежит интересная и заслуживающая внимания инициатива создания института так называемых «полпредов». Закладывается он в том, что группа рабочих, интересующихся интернациональной работой, поручено регулярное изучение всех политических востров, связанных с капиталистическими странами. Каждый парень (полпред) прикреплен (по своему выбору) к тому или иному государству, материалы по которым он достает из газет, журналов, докладов и т. д., систематизирует их, в результате чего на каждый данный момент быстро и легко можно сделать сводку положений в данной стране. В дальнейшем эти полпреды делают доклады по своей «специальности» на различных собраниях. Этот начинание необходимо изучить.

Недостаток политехникума—это отсутствие переписки с zahraniem. По поводу способов налаживания этой переписки представитель комсомольской ячейки политехникума ходил в Бауманский райком ВЛКСМ, где его направили в политехникум связи для ознакомления с его работой. О ней смотри в специальной статье. (№ 29 «Кр. студ.»)

ПИСЬМО ИЗ ТУРЦИИ

(Перевод с эсперанто)

Вы просите меня описать, как я убежал из Болгарии, но я этого не могу сделать, так как не знаю, получаете ли вы мои письма целыми. Я ведь под надзором полиции. Все ваши письма получало разорванными и проверенными цензурой. В Адрианополе я единственный эсперантист, но многие мои друзья турки желали бы изучить эсперанто. К сожалению, у нас нет турецко-эсперантских учебников, и туркам приходится изучать эсперанто при помощи иностранных языков, которые очень редко кто знает. В соседнем городе у меня есть друг—турок, учитель. Он также эсперантист. Мы с ним бежали вместе из Болгарии и в прошлом году были обвинены в политической агитации.

Турецкий народ веками держали султаны в темноте. Еще несколько лет назад в турецких деревнях вовсе не было школ (до прихода республиканского правительства). Султаны строили только мечети. Почти возле каждого дома по одной. Поэтому невежественных людей у нас множество. До прошлого года в Турции еще были неграмотные начальствующие лица. Если им нужно было подписать приказ, то они просто делали отпечаток своего пальца на приказе. Теперь в каждой деревне школа. В прошлом году республиканское правительство изменило старый алфавит, открыло вечерние курсы во всех кварталах городов, во всех деревнях для обучения иному алфавиту. Турки также изменили свои национальные одежды и шапки, но все же многие еще их носят. Крестьяны все одеты еще по-национальному. По корану бог сказал, что только мужчины заслужили грамотности многие женщины, увидав мужчину, прячут свое лицо, другие боятся фотографироваться.

Передайте всем трудящимся пролетарской Москвы мой скромный привет, привет белгца от рук болгарских папачей. Пингет! Пингет! Ваш И. Т.

ПОЖАЛУЙСТА, САДИТЕСЬ

В сущности говоря, у нас действительно неважно обращаются с молодыми специалистами. А иной раз даже совсем плохо. И поэтому особенно ценно встретить вежливость и корректность. Ведь один великий поэт предлагал даже московский Каретный ряд переименовать в Корректный, но однако это не прошло.

О той истории, где великий прием сыграл большую роль, и пойдет речь. Имейте терпение. История простая и короткая, как хвост бубалаго.

Товарищ Александров А. С. окончил Костромской индустриальной техникум (КИТ) и его как теплотехника по эксплуатационным теплословным установкам Ленинпольком направляют на костромские лыжные фабрики.

— Ага,—подымет голову опытный в сих делах читатель,— тут-то и начнется вероятно буза.

Александров вместо эксплуатации теплословных установок захочет эксплуатировать государство—потребует себе 800 рублей ставку, 4-месячный отпуск и казенную жезу.

Фельетонист, пронохав это и разгромив равна, накатает бойким пером: дескать, вол равней из трудовой семьи и вообще гнуть их железной метлой по стальному заду из наших гранитных рядов.

А если скажут, что не бугдет и речи о граните и железе и о том месте, откуда они растут, то и тут не спасует читателя.

— Знаю, знаю,—догадается он,—Александров засядет за конторку и откажется идти в производство. Очень просто. Заравнявший спец, кастовое самодобие и отрыв от масс. Все ясно.

— Опыт не по,—терпеливо возразит фельетонист и начнет называть события, точно бусы на нитку. Итак Александров кончил КИТ и пришел в середине апреля радостный на КОЛФ (Костромская объединенная фабрика) с нарядом учредспреда ВСНХ номенклатура 212—эксплуатация паровых машин и турбин. Зав. отделом экономики труда Тихомиров вежливо и корректно сказал ему:

— Садитесь. Да, да, садитесь, пожаулуста, за канцелярский стол в бюро рационализации.

Возможно, что творческий мозг Т. Тихомирова и видел в контрпарту меланхолического канцелярского стола какое-то сходство с турбиной, а пишущие машины напоминали ему нарывы, но вот утилитарный Александров не хотел вникать в эти пыльные мечты. Он упрямо знал:

— Я теплотехник, а не канцелярская крыса. На наряде учредспреда ВСНХ вышесозначенный Тихомиров начертал: «В отдел личного состава: зачислить на восстановительную работу теплотехником с окладом по 3-му разряду—108 руб.—Зав. ОТТ Тихомиров».—И считал, что теперь все в порядке.

Там в далекой, как тот свет, Москве кто-то, какие-то дает директивы о приближении техсил к производству, ну а мы люди корректные и посему, теплотехник Александров, будьте ласковы и пожаулуста присядьте за конторский стол.

— Знайте, что у нас пишется теплотехника, а выгораивается конторский служака, но ежели вы еще осмелитесь прекословить—и тот же миг проведем вас по отделу лиш и его состава—и вот с фабрик.

Александров не хотел выкидывать белый флаг и сдать свои боевые позиции бюрократу—Александров упрямо помнил, что на красных знаменах демонстраций стояло:

— Технику—массам.
— Технику лицом к производству.

Он кинулся в газету «Северная правда», РКИ и потом в Москву, где трест Ленинпольком четко и ясно заявил Александрову, что он будет работать в Костроме именно как теплотехник.

Он опять в Костроме. В строго изолированном, в отдельном от фабрик здании находится бюро рационализации, и здесь коварная администрация фабрик поручила Александрову рационализировать то производство, в котором он почти еще и не работал. Это, конечно, не асе.

— Кто вы, теплотехник? Так, так садитесь конструировать бельевые аппараты, а откажетесь—мы лычим вас звания техника, мы дадим вам волчий билет, мы вам покажем, как равдаться на производство...

В результате всех передряг сидит теплотехник и конструирует чужие ему бельевые машины, а вокруг сидят с заржавевшими мозгами лышники вроде упомянутых и зло бормочут Александрову:

— 10 человек теплотехников у нас уйдет с производства, а вас все же оставим в бюро рационализации.

Мы боремся за вывозку отраслевого, знающего производство техника, мы выуживаем из сонных кабинетов техсилы и бросаем их на передовые линии производства, а там в Костроме директивы, партии и правительственные искажаются этикими растопями и вежливыми бюрократами.

Александров должен работать на производстве и по специальности. Это раз.

Но не забудем про равные мозги засидевшихся. Вспомини, чем же отличатся равничина? Кажется, керосином, как будто наждаком. В общем крепкой, крутой чисткой.

Это два.

Е. Д.

ОТ ЕСЕНИНА ДО «ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ»

В 1924 году повелся Сергей Есенин. Сперва много говорили, ругали его. Но для мянчанского Иркутска Есенин—идеал, знамя. В школах в 1929 году, в дни борьбы за первый год пятилетки, организуется кружок «Черные крылья».

На педагогическом же факультете в 1929/30 году происходит следующее: литотделения, комсомольца, дочь служащего 27 декабря 1929 г. пустила в висок вулю.

В тот же день студентка того же отделения Усова, крестьянка, комсомолька, пьет ласобку эссенции.

Глубоко б/л. сын рабочего выходит 4 февраля 1930 года из города в бурю на лыжах с соткой в кармане и замарашивается.

Тихотелова, беспартийная, выжидающая, окончила педфак в 1928 г. видуженка, в январе отравилась.

Наконец, 16 апреля 1930 года на колхозной практике в деревне студентка литотделения, комсомолька Зорина, утопится в колодезе.

Относительно некоторых в одном об-

следовательском материале читаем: «Самодобство комсомольки Молчановой вызвано... чрезвычайно нездоровой обстановкой, имевшей место на III курсе литотделения педфака (наличие упаднических настроений на отделение, знаменитое влияние буржуазной профессуры—история, в составе этого курса всего 45 студентов, из них: партийцев—2, комсомольцев—7, беспартийных—36, женщин—38 (80%)).

Попытки Усовой к самоубийству были подготовлены крайне ненормальными условиями, в которых она находилась до вулу, но все же... значительную роль сыграла обстановка 4-го студобучерской стороны (упадническое)—с литотделения педфака—с другой.

Здесь два основных момента: в Иркутске, как уже упоминалось, давит хлопощающее мянчанство и полущий пессимизм. Равно на педфакультете, в особенности на литотделении, крайне неблагоприятная тина засидевшихся, то как будто он должен спастись в университетской обществественности, но разве

можно найти при таком составе хорошую обществественность? Ее с бора да с сосески не создаш.

Надо самому быть на редкость крепким, бордым, чтобы устоять в этой атмосфере.

О Зоринной меньше всего материалов, но ясно, что на самом ответственном участке вузовской учебно—колхозной практики—на стике классово борьбы комсомолька Зорина села врагу классовое оружие и ушла от жизни.

Три года тоу назад, когда я ехал из Якутии, думая: вот увязку живых ребят, поработав, с ними, а там... погоди, такжана Якутка... Ты у меня запоще гудком, да синтком. А теперь выку: в наш кобоз сел чужак. Пока что он тащился, а теперь ухабы темпов, сплошная вытряхивают их за ошощей.

Если литотделения московских вузов болыны этим же («Кр. студ.» № 16, статья Вак. Нис.), то Иркутску еще в большей степени. Единственное спасенье: довольно обременять себя остатками уходящих. Дашь больше ручичи да лаптей.

А. Кононов 21

ТАМ, ГДЕ ОБОБЩЕШТВЛЕНА УЧЕБА

УЧИТЕСЬ У ЭТОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ

— Распустит ударные бригады,— сказал один.
— Правильно,— поддержал его другой оратор.— Энтузиазм может быть на заводе, там и бригады организовывать нужно. А какой же энтузиазм в вузе? — Я буду сам доказывать истину в книгах. Коллективная работа мне только мешает,— добавлял третий.

IV группа первого курса металлургического факультета Ленинградского политехнического института, на одном из собраний которой происходит этот разговор, дала глушеликам энтузиазм, противникам ударничества решительный отпор. Но защитники ударных бригад принуждены были говорить общими фразами, вызывать к чувству сознательности, рисовать заманчивые картины будущего.

На докладе этой ударной бригады и вышла несколько месяцев тому назад трудная, но благородная задача— на деле показать преимущество коллективного труда, доказать возможность ударничества в высшей школе. Эту задачу бригада выполнила. Теперь ее 22 металлурга IV группы не только числятся, но и по-настоящему работают в шести вновь организованных ударных бригадах.

В бригаде пять человек. Трое из них до вуза работали вместе в Сев.-зап. железнодорожных мастерских. Малюк был котельщиком, Струцкий—слесарем, а Бучель—полировщиком. Табачник Рабцевич и слесарь Пичурин пришли во вуз, имея за плечами тоже немало лет производственного стажа. Зато солидным образованием похвастаться они не могли. Вечерняя рабочая школа, два года рабфака, фабзавуч—вот все, чем обладали самые образованные из них.

Тут-то и сказало преимущество бригадной работы. Двое сильных, двое средних и один слабый представляют собой такой мощный по своим внутренним ресурсам учебный комбинат, что бригада идет в голове всей далеко не слабой группы.

Кроме ежедневной самостоятельной работы каждого бригадника на дому, вся бригада собирается вместе три раза в неделю. Бригадные занятия происходят по свободным дням с 10 утра до 5 вечера и в один из рабочих дней с 5 до 9 часов вечера.

Через каждые 50 минут занятий строго 10 минут перекура.
На бригадных занятиях производится проверка знаний и взаимное объяснение трудных мест. Члены ударной бригады обвизались на все занятия приходиться совместно подготовленными. И это обязательство ими выполнено. Выказано также и другое обязательство—не иметь ни одного прогугла, ни одного опоздания.

Бригада стремится делать все сообща. В лаборатории все пять бригадников работают за одним столом. Вместе бригада работает и на и.п.п. на «Красном пультовце», причем ударники на заводе не замерза, а, наоборот, расширились в окрестях.

ЗДЕСЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНСТИТУТ

Выв. Северная Таврия—Мелитопольщина (на Украине) имела особую популярность. Этот округ был знаменит, о нем знала вся Россия, знали и за границей. Округ с более чем полуторамиллионным крестьянским населением, расположенный между Сивашем, Азовским морем и Днепром, был самым плодородным районом Украины. Борьба с Махно, белыми отразилась на урожайности. Тысячи за земли были тогда изрыты окопами, снарядами, истоптаны кавалерией.

Весной 1929 года Мелитопольщина была наводнена тракторами. Стальной ковш пахал землю. Он бороздил также и бугры, ивры, традиции крестьянские. Трактор привез с собой нефть, бензин, механические мастерские. С трактором на поля прибыли люди. Они сидели за рулем, управляли машинами и чинили их. Люди, прибывшие с тракторами, не только поднимали «пар», но они поднимали культуру земли и культуру людей, работавших до сих пор со старой долотоватой сохой; все они студенты сельскохозяйственных вузов и техникумов Киева, Одессы, Москвы, Воронежа и те, кто год-два назад на этих же полях эти же полосы чернозема пахали с помощью вола и лошади. Сейчас молодые мелитопольские батраки и бедняки обучаются в техникуме индустриального земледелия в окрестном городе Мелитополе и лежат старые мекки.

Порой у нас прекрасные идеи остаются только идеями; в лучшем случае медленно, упорно преодолевая гору косности, рутини, проводятся, осуществляются и дают великолепнейшие восходы. Я имею в виду мысль о вузовской географии. Эта тема, своевременно поднятая «Красным студенчеством», затем «Правдой», оказалась актуальнейшей темой. Возьмите Беауну, Кичкас, Тагил—пункты, где уже разрешена эта проблема. Но они пока единичны. Вот, например, Мелитопольщина, эта пешинская столица. С давних пор из старых коммерческого и реального училищ здесь был создан политехникум и затем профшкола. Здесь было стовольное, коженное, млыноваренное и т. п. отделения. Студенты на практику отпра-

влялись в далекие чужие округа. Сюда же за 10—12 км от профшколы прибывали на практику студенты, ничего не знающие об округе, об его земле, мекке и приваде. Мелитопольский округ в Союзе сейчас бестияне выполнения свой социалистический долг—большевистский св. Ни одного клочка земли не осталось не засеянным. Тракторные колонны были в надежных руках. Они улючшили старые мекки и после сева колхозно-совхозных массивов повернули руль на бедняцко-средняцкие полосы.

После упорной борьбы за св. за социалистическую деревню студенчество первого в Союзе округа, выносившего большинство зачет, занимало важное место. Первым победителем во время весеннего сева вышла Мелитопольщина. Правительство решало отметить это политически важное для страны событие решением Союзного Совнаркома. Мелитопольский округ награжден в первой степени в тракторной строже. Удостоен в Сталинграде завода-гиганта сверх плана и миллионом рублей для развития сельского хозяйства этого округа.

Округу-победителю, конечно, нужны тракторы и комбайны, но нужны и кадры. Их сейчас меньше, чем тракторов.

Тракторы есть, а опытных трактористов нет. Техникуму завет единичны, а нульта сотни и тысячи техников, механиков и инженеров.

МЕЛИТОПОЛЬЩИНА ДОЛЖНА ИМЕТЬ С.-Х. ИНСТИТУТ

В техникуме пока с одним индустриально-земледельческим уклоном учатся 400 человек. Но уже нужны тысячи. Ближайте прекрасный урожай, который обогатит округ и потребует буквально тысячи людей. Их должен дать институт, созданный в этом округе.

Союзный Наркомпрос, Наркомпрос Украины должны принять меры к реорганизации Мелитопольского техникума в институт. Возможности имеются: на месте есть педагогические силы, подсобные мастерские, 3 крупных завода с.-х. орудий и, главное, $\frac{3}{4}$ полей, принадлежащих социалистическому сектору. Кроме ста тракторов и миллиона рублей Мелитопольский округ должен быть награжден сельскохозяйственным институтом.

С. Плоткин

судственные руководства, путаница в рабочих программах—первокурсникам была дана программа для IV курса, плохое распределение работ, малая загруженность рабочего дня) был бригадой преодолен именно потому, что она работала в ударном порядке. Ударники крепко помнили и про общественную работу на производстве. Не прикрывавшие общественной нагрузкой внутри вуза, они не только не упускали, но и боролись за возможность по-работать в заводских общественных организациях. Бригадники ведут немало общественную работу внутри вуза. Один из них—комиссар студенческого батальона, второй—партизупор, третий—комсомпарторг, четвертый занимается с отстающими студентами другой группы. Только самый слабый в академическом отношении член ударной бригады освобожден от общественной работы. Огромная доля успехов бригады должна быть отнесена не столько к умелой

организации, к железной дисциплине и к сознательности ударников, сколько к той товарищеской спайке, которая придает бригаде все качества настоящей ячейки коммунистической учебы. Бригада, отдыхая от академических занятий, обсуждает все политические события, разрешает самые глупые вопросы сегодняшнего дня.

Если кто-нибудь из бригадников чуть-чуть заленится или не очень рачительно отнесется к своей общественной работе, бригада прочтет ему товарищескую, но очень внушительную, нотацию. Только исключительное внимание и каждодневная помощь, которую оказывает бригада своему слабому товариществу, измученному тяжелой жизнью, не верящему в свои силы человеку, удерживают его в вузе. Не будь бригады, он давно вернулся бы на производство.

В. Вайц

ВСЯКИЕ БЫВАЮТ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

В одной газете как-то было помещено совсем резонное опровержение из Тулы. Тульчане возмущались. Им эта газета принадала невероятные вещи. Корреспонденция, напечатанная в газете, описывала забастовку рабочих на текстильных предприятиях Шанхая, о предательстве Чан-Кай-Ши и о жестких репрессиях—гоминдаовцах, которые боролись с забастовками. В газетке этой корреспонденция значилась: «Письмо из Тулы. От нашего специального корреспондента». В опровержении между прочим писали, что в городе Туле текстильных фабрик нет, а есть только самоварные и что вот уже 13-й год как никаких забастовок не было, а на оборот, ударили и социалистическое соревнование находило поголовно всех рабочих.

Газета очень извинялась за досадную ошибку. Нет, кажется, ни одной газеты и журнала, которые не получали бы всякого рода опровержений. Среди граждан бюрократов есть даже «скелет»; она так и называется бюрократы-опровергатели. Сил дяди, развернув журнал, тут же строчат: «Уважаемый т. редактор. Прошу поместить опровержение на статью, компрометирующую подведомственный мне вуз, находящийся в ведении Наркомпроса, значит компрометирует Совнарком, а значит и нашу партию... Все дело в том, что автор, видимо, из контрреволюционных целей перепутал: температура в студенческих общежитиях подведомственного мне вуза не 5°, а около 6°... и т. д. Не бывают опровержения исключительного порядка. Они, как правило, опровергают неопровержимое или досказывают недосказанное.

Эти «опровержения» тоже начинаются «Уважаемый тов. редактор» и авторы их ничего общего не имеют ни с гражданами-опровергателями, ни с тульскими рабочими. Приведем полный текст этого замечательного по своему интересу и редкого по наличию документа:

В № 23 журнала «Красное студенчество» за март 1930 г. помещен мой портрет с следующей надписью: «Беленков и Силин—это они на практике в Сибири объявили итальянцу».

Автор этих строк прав, как бог. Но... в статье в этих снимках толковалось о студентах-врачах, о тех, кто еще расписывается в получении государственной стипендии, а уже где-то можно рвет, тащит, ищет, где больше. Пусть сгорят Днепрострел, лишь бы на сто рублей больше оклад. На запрос редакции в Институт имени Менделеева прислать фоточерчье, прославившее в свое время своими художествами в Сибири, были присланы две физиономии—Беленкова и Силина, помещенные в № 23 «Красного студенчества». Силин оказался требуемым врачом, Беленков совсем другим.

Но вернемся к письму. Дальше автор торопится известить редакцию и читателей журнала, что

...в целях установления истины сообщая, что я, Беленков, никогда на практике в Сибири не был и никаких «итальянцев» нигде не объявлял. Считаю на оборот, что сейчас в момент напряженнейшей работы по выполнению пятилетнего плана все граждане без исключения особенно добросовестно не только за страх и совесть должны выполнить возложенные обязанности по службе, но и чтобы и безупречной деятельностью, максимально эксплуатируя весь свой теоретический и практический опыт в работе, и возможно больше давать стране интеллектуальных ценностей (сталь.—С.К.). Таким образом мысля, я таким же образом и поступал в жизни. Я добросовестно работал как в вузе, так и на производстве, справедливо и подчас во вред себе, клеймя повором товарищей, могущих дать стране больше, чем они давали. Сейчас я работаю над разработкой особой конструкции проектного паллада для заводов зеркального стекла по системе «Фурда».

Считаю помещением моего портрета с соответствующей в тексте надписью ошибкой, прошу вас смыть с меня по ошибке приклеенное клеймо соответствующим опровержением в одном из ближайших выпускных номеров журнала.

С товариществом приветом А. Беленков

Итак товарищ Беленков, изобретатель, делает, как мыслит, а мыслит правильно. Кажется бы, жуткая ошибка. К человеку, преданному студенту прилеплены такое клеймо. Вот годуютяны в редакции или в Институте. За такие вещи в суд подавать на редактора или немедленно снять с работы директора Института, который на скромный запрос редакции дал фото двух сибирских негодяев вместо действительно прислав честнейшего студента Беленкова.

СПРАВКА

Настоящая дана в том, что студ. А. Беленков действительно исключен из Менделеевского института за антиобщественность и рвачество и за это же был под товарищеским судом, но выводу поступившего более серьезного материала дело о нем передано прокуратуре. Кроме того Беленков при поступлении в Институт скрыл свое социальное происхождение, и в процессе следствия оказалось, что он сын потомственного дворянина... но до этого по документам числится сыном служащего.

Предисполбюро (подпись)

Не будем голословными в своих обвинениях. Может в Менделеевском институте Беленкова заглази, затравили. Ведь бывает же это с изобретателями, когда они пробивают дорогу своим изобретениям. Может предисполбюро так по злобе к крохотному мальчику А. Беленкову «звал и написал» такую неприятную вещь...

Нет, предполагаю неверия, а справка верна, но она с лицом коротка. Дополним ее другими документами, имеющимися в нашем распоряжении:

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дано настоящее свидетельство на Дворянский Депутатский Собрания дочери Коллежского Регистратора Ол. Ив. Беленковой Вере (сестра С. К.), родившейся в 1894 г., в том, что она на основании постановления Депутатского Собрания сопрячена к роду сей фамилии, внесенному во вторую часть дворянской родословной книги, и что об утверждении рода ее в потомственном дворянстве из Приavit. Сената последовала в Дворянское Депутатское Собрание узак.

Губернский Предводитель Дворянства (подпись)

Губернский предводитель дворянства, лично, конечно, очень авторитетно, подтверждает, что А. Беленков по происхождению потомственный дворянин, а тот же А. Беленков прикидывался за служащего. Но бывает «ошибка», «недоразумение», может А. Беленков забыл, что он, А. Беленков... Ведь это было давно...

Но расскажем о случившемся. Совсем недавно—погода назад—Беленков был на практике на стекольном заводе треста Мосстеколядорф. Здесь дворянин Беленков не смог до конца скрыть своего почтеннейшего происхождения. Потомственный дворянин на советском заводе оказался вредителем.

Беленков, будучи на заводе, причинил большие убытки. Изобретатель желая честно служить стране и из-за угла занимался вредительством... Факты таковы: обязанности Беленкова, как практиканта, были невелики; он свои обязанности знал хорошо. Машина Фурко—важнейшая на стекольном производстве. Беленков об этом знал и к ней касательства не должен был иметь. Но когда у машины ничего не было, Беленков без надобности пустил машину—в результате порча машины, простой и большие убытки.

Но может быть это случайностью, ошибка, неопитность? Нет! Это начало цепи вредительских поступков. Вот другой: Беленков великодушный знал, сколько следует протыкать газу для варки стекла. Каждый раз главный инженер давал распоряжение: протыкать столько-то газа, но Беленков, несмотря на указание инженера, пустил газ немного больше необходимого. Печь не успевала варить стекло. Одна за другой машины снижали свою производительность. Так длилось полтора суток. Завод понес большие убытки.

Явно вредительская физиономия этого дворянина этим не ограничивается. Вот что говорит о нем рабоче и инженерно-технические работники завода: Когда ФЭК обратился к Беленкову помочь организациям, Беленков отвечал: «не буду и не пойду», и отказался разговаривать с представителями ФЭК. Беленков отвечал, что «я работаю постольку, поскольку; он возмущался тем, что рабочий-коммунист заведует цехом, называл его безграмотным. Беленков спал во время дежурства, проигрывал и надсмехался над членами ФЭК, завладев ФЭКом, что «вы прикинете рабочих», компрометировал ФЭК в глазах рабочих и т. д.; он даже как-то посмеялся из-за уха председателя ФЭК. Когда Беленкова пригласили преподавать в рабочей школе за плату в три рубля, Беленков наотрез отказался и потребовал только пять рублей.

Кажется, довольно фактов. Они, как говорят, не требуют комментариев. Трест Мосстеколядорф отказался от законотрастованного им специалиста гражданина Беленкова. Беленков сейчас «аконтрактанов» прокуратуры.

Итак, товарищ, законные бывают опровержения...

КОГДА ИХ ВЫГОНЯТ ИЗ АКАДЕМИИ?

Шел 1921 год. Вводился ипп. И Абрам Котляр развернулся. Его магазин приносит месячный доход в 1500 рублей. Так шли годы 1922—1923—1924—1925... Быстро летело время. Пухлятин, русоволосый Арон вузужал. Его папа понимал, что в магазине сыночку скоро станет тесновато. Нужно как-то выделиться до дому. Нужно пробраться во вуз. Но как сыну крупного иппамена сразу в вуз? Разве это можно? Папа Арончика—стрельный волк. Он знает, что во вуз можно поехать только через завод. Рядом маханий сын Арончик пролез в рабочую семью. На нем нет уже английского костюма, «Р-р-рабочий» блуза с аккуратно зашнурованными рукавами украшала его жирное тело... Арончик мало работает, он хватается за всякую общественную работу и исполняет ее с чиновничьей поспешностью. Арончик лжет, обманывает доверие организаций и как бредяк от сохи пролезает в ряды ВКП(б). Потом следовал рабфак, потом Горная академия... А потом и железная метла чистки. Чужака вывели на свежую воду, протерли с пещочком и между прочим установили: Арончик часто навешивал папу-иппана в Орехово-Зуеве, обсуждал с ним программу действий на будущее, поговаривал о том, что не пара ли прикрывать магазинчик и приспосабливаться под фабричную идеологию. О многом говорил Арончик с папой. Все проходило гладко. Только вот последний случай—проклятый случай. Он все делал испортил.

Приезжает это сынок Арончик, а у папы горе—с него финиспектор требует недоимку в 500 рублей и обвиняет как выкатодера. Тяжеловато положение папы-иппана. Сынок хмурит брови, он надевает сыновою блузу, засучивает рукава и приходит в финотдел.

— Как вы смеете отца, который имеет сына, испытывать рабочего, закаленного в горниле социалистической стройки, притеснять?

И гладенькая книжечка звуочно легла на стол завинтодцем при последних словах Арончика. В финотделе, конечно, малость успокоили ретивого члена ВКП(б). Записали его аргументировочку и... сообщили куда надо... Железная метла революции метет на славу. Арончика—авантюриста, чужака, комиссия по чистке исключила из рядов ВКП(б) с немедленным отозванием из вуза... У русоволосого «рабочего» Арончика оказался хороший друг по классу Федя Федотов. Что из того, что его папа кулак и дьячок в церкви?

Как и Арончик, Федюшка 21 годок, а он уже рабочий и кандидат в члены ВКП(б), да кроме того и студент Горной академии. Потом оказалось, что Федюшка никогда рабочим и не был, он только кончил фабзавуч Кольчугинского завода и при помощи зав. производственным обучением студентов, инженера-чипуни Васильева, у которого он готовился в вуз, пробрался в Горную академию. Учился Федюшка и пол в хору на клиросе церкви вместе с папой-дьячком... Комиссия по чистке

рядов ВКП(б) исключила Федюшку—авантюриста и чужака.

А вы думаете Люса Рутенштейн хуже Арончика и Федюшки? Напротив, дорогие товарищи, Люса—комсомолец и вузовка, пишущая прядь ее волос колесом торчит из-под красного платочка. А папа ее, крупный фабрикант-промышленник, имевший чугуно-литейный завод и эксплуатировавший десятки сотен рабочих до великого Октября, ныне осел в Курское совнархозе в качестве одного из совбюрократов...

Наверное Федюшка и Арончик навсегда распростались с Горной академией, а в скором времени, может быть, и Люса Рутенштейн трогательно помет ручку двери деканата факультета цветных металлов?

Ничего подобного нет. Тройка чужаков объединилась в ударную бригаду. Есть такая в Горной академии. Для правления Академии и общественных организаций совершенно незачем, что эту бригаду авантюристов еще семь месяцев тому назад партийные организации исключили из своих рядов и указали о немедленном отозвании из стен вуза. А ударная бригада чужаков работает с удвоенной энергией. Вот ее основной показатель: на 1 мая выехали из кассы Академии доведена ими до кругленькой суммы в 1100 рублей государственной стипендии... Нечего сказать, хорошие подарки к международному пролетарскому празднику...

Евг. Сингорович

Б и б л и о г р а ф и я

В. П. Хвальковский. Теория переплетения и анализ тканей. Госиздат. 1930. Стр. 231. Ц. 5 р. Переп. 25 к.

Книга распадается на две части: 1-я часть трактует о теории переплетения, 2-я—об анализе тканей. Первая часть дает теоретический анализ всевозможных видов переплетения, как, например, полотняного, саржевого, атласного, армюрного, сложного-ремизного, а также переплетения крупно-узорочатых и сложно-узорочатых тканей. 2-я часть книги дает план аналитических работ, способы и проработку анализа и ряд примеров анализа. В конце книги дается ряд приложений, а именно: технические и заправочные сведения к стандарту на хлопчатобумажные, камвольные и шелковые ткани. К вопросу переплетения тканей (как основному вопросу построения тканей) должно быть привлечено внимание учащегося, ибо это есть один из основных вопросов качества тканей.

К сожалению, этот вопрос крайне слабо освещен в нашей учебной технической литературе. Автор совершенно правильно делает, останавливаясь главным образом на изучении ремизных тканей, как наиболее распространенных сейчас в нашей промышленности. Некоторую затруднительность в отношении использования книги, как учебного руководства, конечно представляет некоторая условность терминологии и несоответствия с той, которая существует на наших текстильных предприятиях, что обуславливает недостаточную четкость в определении разных понятий. Такая нечеткость является не только недостатком учебного руководства, но не может благоприятно отразиться на производственной работе. Вот почему следует заострить внимание текстильной инженерии и текстильных учебных заведений на необходимости уточнения терминологии текстильной техники.

Интерес книги в том, что она создана, главным образом, на основе 20-летней работы в производственной практике, иллюстрирована примерами из производственной практики. Вот почему эта книга должна быть также использована практиком. Такая целевая установка книги вполне целесообразна в связи с перенесением учебных заведений на органическую связь теоретической учебы и производственной практики.

В. М. Нетышев. Иур паровозов. Часть II. Печать НКПС. М. 1930. Стр. 224. Ц. 1 р. 80 к. Перепл. 35 к.

Книга является продолжением 1-й части «Курса паровозов». Она содержит описание самых характерных конструктивных форм. Глава 14-я останавливается на топке, цилиндрической части котла.

Глава 15-я знакомит с техническими условиями, которым должен удовлетворять материал, употребляемый для постройки котлов, и говорит о конструктивных формах котлов, употребляемых на практике. Глава 16-я дает эскизы котла, конструктивную проработку его. Глава 17-я посвящена расчетам на прочность отдельных составных частей котла. Глава 18-я останавливается на гарнiture, т. е. на топочной двери, колесных, поддувале, топочных арках. Глава 19-я разбирает арматуру, т. е. приборы, служащие для питания паровозного котла водой. Глава 20-я посвящена анализу перегрева пара и раскрытию его значения для паровоза.

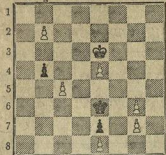
Особенность этой книги в ее методике, которая характеризуется отсутствием перегрузки ее чрезмерным количеством материала и подчеркиванием только основных характеристик, типичных моментов. Такая установка определяет целевую установку книги не как справочную (вследствие краткости содержания, многих справок нельзя получить из книги), а как учебную. Данный материал повышает учебную ценность книги, ибо материал будит пытливость учащегося и, давая ему основные сведения, оставляет много места для творческой самостоятельности учащегося. В этом отношении книга может отнестись к недостаткам массы наших учебников, которые содержат массу излишнего материала, которого, однако, недостаточно для придания книге характера справочника, но которого достаточно для снижения учебной ценности книги.

Книга может послужить хорошим руководством для учащихся высших и средних технических учебных заведений по железнодорожному транспорту.

ШАХМАТЫ

Задача № 1

h g f e d c b a

Мат в 3 хода

Л. Алфеевский

Белые: Крd3; Сb7; d8; hb6, d4, f5 и g2(7).
Черные: Крb6; nb7 и g4.

Партия № 5

(Сыграно между студентами 1 МГУ Лукомским и Насимовичем в матче на первенство Областного дома работников. Матч закончился победой Л. Лукомского с общим результатом +5,—4,=1).

Белые Черные

Насимович	Лукомский
1. e2—e4	c7—c5
2. Кg1—f3	e7—e6
3. d2—d4	c d
4. Кf3—d4	Кf8—f8
5. Кb1—c3	d7—d6
6. Сf1—e2	a7—a6
7. 0—0	Кb8—d7

Ход, характерный для т. н. «варианта Паузензен». В дальнейшем черные хотят развивать слона с c8 на b7, а не на d7, как это бывает обычно в «шевенингемском» варианте.

8. Кd1—b3

Чтобы подготовить 4.

8.	Сf8—e7
9. f2—f4	0—0
10. Сc1—e3	Фd8—c7
11. Фd1—e1!

Переводя ферзя с d1 на e1 и затем на f2, белые создают давление по диагонали g1—a7.

11.	lf8—d8
12. Сe2—f3	Кd7—f8
13. Фe1—f2	Кf6—d7
14. lf1—e1	b7—b6
15. Се3—b4	lf8—b8
16. e4—e5	Кb8—g6!

Черным нельзя отвечать 16. . . d6—d5 из-за 17. С: d5, e: f; 18. К: d5, что отгрызает фигуру и сохраняет все лишние пешки. Ход в тексте препятствует продвижению g2—g4, грозя ходом Се7—h4 выиграть качество.

17. Сf3—e4 d6—d5
Черным нельзя брать пешку e5 из-за размена, после которого белые берут f7.

18. Се4—d3?

Следовало бить на b6. Ходом в тексте белые потеряли важный темп.

18.	lf8—f8
19. g2—g3	Се8—b7
20. Cd3: g6?

Плохой ход. Сыграно во всяком случае последовательно.

20. f: g

21. h2—h4?

Ослабляет королевский фланг белых.

21. b6—b5

22. Кc3—b1

Плохо 22. g4 из-за Фd8, после чего вынуждено g5, что запирает игру на королевском фланге; на ферзевом же беспорочное преимущество черных.

22.	lf8—c8
23. c2—c3	a6—a5
24. d2—d3	a5—a4
25. Кb3—c1	Фe7—c6
26. Фf2—e2	Кd7—c6
27. Кb1—d2	lf8—c7
28. Кc1—d3	Кc5: d3
29. Фe2: d3	Сb7—a8!

Угрожа выиграть качество.

30. lf1—f2 b5—b4

31. Фd3—c2 b: c

32. b: c lf7—e8

33. lf1—a1 lf8—b7

Преимущество черных очевидно.

34. Фc2—d1 Са6—d3

35. Кd2—f3	Сd8—f5
36. lf2—a2	Фc6—c4
37. Фd1—d2	lf7—b3
38. Фd2—f2	Се7—c5
39. Кf3—d2	Фc4: c8!

Черные жертвуют качества, правильно рассчитывая, что белые не смогут остановить движение пешки b.

40. Кd2: b3 a: b
41. Cd4: c5

Если 41. С: c3, то 41. . . . С: f2+; 42. Кр: f2, lf: c3; 43. lf: e2, lf2 (или Сc2) и выигрывают.

41.	lf8: e5
42. La2—b2	Сc5—c2
43. lf1—b1	d5—d4
44. Фf2—e1	d4—d3
45. Фe1: c3	lf5: c3
46. Крg1—f2	d3—d2
47. Крf2—e2	Сc2: b1
48. lf2: b1

Если 48. Кр: d2, то 48. . . . lf2+, оставив с лишней фигурой.

48. lf3—c1

Сааса.

Содержательная партия, проведенная черными, очень последовательная.

Вниманию уполномоченных по подписке

По примеру прошлого года редакцией журнала «Красное студенчество» было решено премировать библиотечными наиболее энергичных уполномоченных. Редакция в заседании своем от 1 июня сего года постановила распределить 54 книжных премии на общую сумму 1200 рублей между следующими уполномоченными:

I. БИБЛИОТЕЧНИК 4 по 50 руб.

Невский В. И. (Москва, МИИТ), Рудин В. В. (Ленинград, ЛГУ), Гиньшвили Т. Т. (Тифлис, Универс.), Лукомский А. А. (Тбилис, Пол. инст.).

II. БИБЛИОТЕЧНИК 5 по 40 руб.

Пономаренко (Москва, Рабфак с/х. ак. Тим.), Власов А. М. (Москва, Рабфак МВТУ), Сенкевич Г. М. (Минск, Политехн-м), Фомин А. (Саратов, Рабфак), Ушаков В. М. (Иркутск, Медфак ин-та).

III. БИБЛИОТЕЧНИК 10 по 30 руб.

Кашельсон Л. Г. (Москва, 2 МГУ), Аржанов П. В. (Москва, МВТУ), Минин Ф. (Ленинград, Рабфак с/х. ин-та), Петухов (Ленинград, Рабфак ЛГУ), Стефанов П. (Владикавказ, Горск. пединст-т), Аладинский Н. Д. (Майкоп, Лестехн-м), Арсеньев А. (Ржев, Педтехн-м), Юнелин-Сек (Симферополь, Крамрабфак), Кушальман С. (Баку, Сух. инст-т), Гиленко М. Д. (Иркутск, Педфак).

IV. БИБЛИОТЕЧНИК 15 по 20 руб.

Гладышев (Москва, Рабфак Бух-на), Гудошников (Москва, Кожехн-м), Березин М. Е. (Ленинград, Пол-инст-т), Попоровский (Ленинград, Техкол. инст-т), Сисоева П. А. (Ленинград, Пелуаз Герцена), Вишневский А. (Ленинград, Техн-м. куст. пром.), Юлии (Екат. Пед. инст-т), Самойлов М. (Елец, Рабфак), Лиходневский С. (Минск, Бел. педтехн-м), Давиденко И. (Николаев, Раб-

фак судостроит. техн-м), Бородин В. (Пермь, Рабфак), Анисенков (Саратов, Кооп. техн-м), Глезер И. К. (Владивосток, Универс.), Кузнецов С. (Горки Бел. с/х. акад.), Воробьев В. (Починки, Педтехн-м).

V. БИБЛИОТЕЧНИК 20 по 10 руб.

Шпаков А. Ф. (Москва, МГА), Михайлов (Москва, Рабфак Калинин), Усков В. (Москва, Техн-м электр. пут. сообщ.), Камешнов Т. Я. (Ленинград, ЭТИ), Соинин Б. И. (Ленинград, Стронт. техн-м), Радуснев В. Г. (Ленинград, Рабфак Горнит-та), Каптанов В. (Кострома, Педтехн-м), Пронин Д. (Краснодар, Куб. индустр. техн-м), Мерезковский Г. (Новочеркасс, Донск. ин-т с.-х. и мед.), Андреев К. Г. (Ставрополь, Педтехн-м), Ляшков К. Ф. (Н. Тагил, Горно-мет. техн-м), Антонов А. А. (Тверь, Пед. инст-т), Воробьев А. М. (Харьков, Медпедист-т), Карашов Н. Д. (Богородицк, С.-х. техникум), Иванов А. М. (Гомель, Днепр рабфак), Темкин М. И. (Канцыз, Текст. техн-м), Шпенсков В. И. (Тобольск, Веттехн-м), Малинин К. М. (Чебоксары, Чуваширабфак), Нехинелов А. М. (Шмаковка, Уссур. с.-х. техн-м), Иванов Г. И. (Ядрин, Педтехн-м).

Все вышепоименованные уполномоченные должны в срочном порядке уведомить редакцию журнала (Москва, 11, Солянка, 12, Дворец труда, ком. № 378, тел. 3-95-06) о своем желании воспользоваться премиями с указанием точных (детских) адресов.

Уполномоченные, живущие в пунктах, где магазинов ГИЗ РСФСР не имеется, должны сообщить не только адрес, но и список точных названий желаемых книг на сумму присужденной премии. Заявки на перечисленные премии будут приниматься только до 1 сентября с. г.

РЕДАКЦИЯ

Вр. исп. обяз. отв. редактора В. Максимов

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, 383, телеф. 3-95-06.

Газетный № А-71105

Зак. № 1162

3 л.—62/8

Гиз Оп. 15 40642

Тираж 80300

Типография Госиздата «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редакция просит всех авторов, не получивших гонорара за помещенные в 1929/30 году корреспонденции и статьи в журнале, прислать свои адреса, указав название корреспонденций или статей и № журнала. Гонорар будет выплачиваться по старым номерам журнала до 1 сентября 1930 года. После этого числа он будет списан со счетов авторов.

ВНИМАНИЕ! СЛУШАЙТЕ!

Радиожурнал «Красное студенчество» передается без перерыва все лето через радиостанцию им. Коминтерна в каждый третий и седьмой день декады ровно в 22 часа. Материал для журнала направляйте без марок по адресу:
Москва, 9, Тверская, 17, Радиоцентр «Красное студенчество».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ЭМАНУИЛ ЛАСКЕР

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Единственный разрешенный автором перевод с немецкого под ред.
И. Л. МАЙЗЕЛИС

Стр. 312.

Ц. 3 р., в тиснен. перепл. 3 р. 45 к.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ АВТОРА:

«Я очень признателен советским шахматистам за внимание, оказанное моему учебнику: оно побуждает меня к дальнейшей работе. Я по-товарищески приветствую их, распространяющих знание и умение в игре, делающих это знание и умение достоянием многих. Оживить и взлелеять культурные ценности, покоящиеся в старой шахматной игре,— вот их стремление, в котором я искренно желаю им успеха».